

ЦЕРКОВНАЯ

XXXI год ВЪДОМОСТИ, № 5

ИЗДАВАННАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУДОДѢ

4 февраля | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВЛЕЧЕНІЯМИ | 1917 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

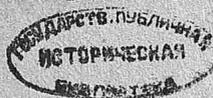
Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Освободительницы, данный на имя начальницы Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища
Е. Н. Рейцманъ.

Евгенія Николаевна!

По окончаніи курса наукъ въ Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, вы посвятили себя служенію Церкви и Родины на педагогическомъ поприщѣ сперва въ должности классной дамы института, а затѣмъ начальницы Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища. Свыше 33-лѣтнее служеніе ваше училищу отмѣчено неустанными стараніями вашими воспитывать вѣрныхъ вашему попеченію дѣвицъ въ правилахъ православной вѣры, развивать въ нихъ любовь къ труду, укреплять начала нравственной ответственности передъ Богомъ и Государемъ. Мною особенно отрадно отмѣчать, что вы посвятили свои силы и приобретенный вами опытъ дѣлу воспитанія и образованія дочерей православнаго духовенства и своимъ материнскимъ участіемъ и заботливостью къ ихъ нуждамъ содѣйствовали облегченію бремени пастырей Православной

Церкви, интересы которыхъ, находя живѣйшій откликъ въ Моемъ сердцѣ, составляютъ предметъ особенной заботы Государя.

Любовь, какую вы внесли христианскимъ смиреніемъ и сердечною отзывчивостью къ нуждамъ учащихся, находить свое выраженіе въ томъ, что воспитанницы вѣреннаго вашему попеченію училища сохраняютъ и по окончаніи курса послѣдняго связь съ училищемъ, занимая мѣста преподавательницъ и содѣйствуя его процвѣтанію. Такое отношеніе учащихся къ школѣ, свидѣтельствуя не только о личныхъ дарованіяхъ и качествахъ педагогическаго состава, но и объ отличной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, является особенно отраднымъ. Внимательно наблюдая современную жизнь, вы всегда съ рвеніемъ и присушею вамъ энергіе идете навстрѣчу назрѣвающимъ потребностямъ ея, и нѣмѣ, когда Всевышнему благоугодно было испослать Отечеству нашему великое испытаніе, вы горячо отозвались на призывъ о помощи доблестнымъ защитникамъ Родины и раненымъ сынамъ ея. Любвеобильное сердце ваше согрѣло родительскою ласкою и обездоленныхъ сиротъ Червонной Руси. Особлыя заботы ваши объ устройствѣ сиротъ галлчанъ составляютъ свѣтлую стра-

ниду во дни тягостѣйшихъ испытаній вылавшихъ на долю тѣхъ, кто по высокопатріотическимъ побужденіямъ покинулъ родную многострадальную Галичану.

Во вниманіе къ плодотворному и полезному служенію вашему выражаю вамъ Мое благоволеніе, жалую вамъ Свой портеръ.

Да хранитъ васъ Господь на многія лѣта въ добромъ здоровіи и крѣпости силъ.

Пребываю къ вамъ благосклоненъ.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою начертано:

«АЛЕКСАНДРА».

Парское Село.
Января 16 дня 1917 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ въ 16-й день января 1917 года Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи епископа Владикавказскаго и Моздокскаго Антонія, по болѣзни, отъ управленія Владикавказскою епархіею на покой.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 18-й день ноября 1916 года, Высочайше соизволилъ на разрушеніе священникамъ церквей: села Осова, Могилевской епархіи, Гавриилу Туммеру, Покровской села Владиміровки, Сухумской епархіи, Андрею Пичугину, исполняющему пастырскія обязанности въ 397-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ священнику Каукъярвской Иннокентьевской церкви, Финляндской епархіи, Патацію Мадюдъ и діакону церкви села Марьяна, Самарской епархіи, Николаю Фридману, съ семействами, именоваться впредь фами-

ліями: первому — «Тумаповъ», второму — «Покровский», третьему — «Болмоловъ» и четвертому — «Некрасовъ».

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ в гражданскому вѣдомству отъ 9 января 1917 года за № 3 младшій стодольный начальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ надворный совѣтникъ Пасынковъ назначенъ управляющимъ Пенсіонною Кассою учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ съ 1 января 1917 года и дѣлопроизводитель VII класса Управленія Пенсіонной Кассы народныхъ учителей и учительницъ Министерства Народнаго Просвѣщенія коллежскій секретарь Смирновъ переведенъ на службу во вѣдомству Православнаго Исповѣданія помощникомъ управляющаго Пенсіонною Кассою учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ съ 1 января 1917 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Св. Синода, въ видѣдствіе ходатайствъ подлежащихъ военныихъ Начальствъ объ утвержденіи наградъ пожалованныхъ Главнокомандующими Командующими арміями нижепоименованнымъ священнослужителямъ за труды ихъ въ обстоятельствахъ военного времени, въ 21 день января с. г., Всемилостивѣйше соизволилъ сопричислить къ орденамъ *Св. Владиміра 4 степени*: старшаго врача Серафимовскаго лазарета іеромонаха *Николая* (Муравьева); *Св. Анны 2 степени съ мечами*: исполн. паст. обязанности въ

управленіи 19 пѣх. бригады Государственнаго ополченія іеромонаха *Митрофана* (Логвинова) и въ 300 пѣх. Заславскомъ полку призваннаго по мобилизації, священника Матвѣевичскаго прихода, Гродненской епархіи, Григорія *Радикорскаго*; *Св. Анны 2 степени безъ мечей*: священника 108 пѣх. Саратовскаго полка Евсевія *Ланге*, исполняющаго наст. обязанности въ 298 пѣх. Мстиславскомъ полку іеромонаха *Антонія*, священниковъ лазаретовъ: № 1 при 16 пѣх. дивизіи Василия *Галъ*, № 2 при 13 пѣх. дивизіи Сергія *Матюшев* и 1-го при 4 пѣх. дивизіи Іоанна *Носалъ*; *Св. Анны 3 степени съ мечами*: священниковъ полковъ: 3 Туркеставскаго стрѣльцоваго Стефана *Девитскаго* и 136 пѣх. Таганрогскаго Николая *Адувскаго*, исполн. наст. обязанности въ пѣх. полкахъ: 300 Заславскомъ, призваннаго по мобилизації, священника Матвѣевичскаго прихода, Гродненской епархіи Григорія *Радикорскаго* и въ 298 Мстиславскомъ іеромонаха *Антонія*; *Св. Анны 3 степени безъ мечей* — священниковъ: 13 артиллерійской бригады Іоанна *Егоров*, 6 Заамурскаго коннаго полка Мелетія *Рыжковскаго*, прикомандированнаго къ 51 пѣх. Литовскому полку Павла *Юсупова*, 18 сапер. батальона — Александра *Приморскаго*, 37 пѣх. зап. батальона Льва *Макуевича*, лазаретовъ: 2-го при 3 гренад. дивизіи Теодора *Бржезинскаго*, 2-го при 13 пѣх. дивизіи Сергія *Матюшева* и 2-го при 16 пѣх. дивизіи Карпа *Закидальскаго*, временно исп. наст. обязанности въ полевомъ подвижномъ госпиталѣ № 365 Іакова *Илжтевича* и полевого подвижнаго № 382 госпиталя Іакова *Крыжаниновскаго* и исполн. наст. обязанности въ подвижномъ лазаретѣ Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксєніи Александровны іеромонаха *Сергія* (Гришина).

Святѣйшаго Сѹнода, въ 14-й день октября минувшаго года, въ Царской Ставкѣ, Всемилоствѣйше соизволилъ на пожалованіе за 50-лѣтнюю отличную-усердную службу Церкви Божій *золотыми медалями съ надписью «за усердіе»*, для ношенія на шеѣ на *Александровской лентѣ* — псаломщикомъ церковей: Вознесенской села Черемховскаго, Камышловскаго уѣзда, Петра Сильвестрова, села Мезенцева, Мѣцовскаго уѣзда, Александра Казанскаго, села Иваловской-Вирги, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Алексія Ковявцова, села Покровской Арчанды, Пензенскаго уѣзда, Григорія Сербонскаго, Ильинской села Чувинова, Пронскаго уѣзда, Михаила Орлова, Успенской села Аманова, Рязскаго уѣзда, Михаила Лебединскаго, Богородицкой села Поливанова, Михайловскаго уѣзда, Василия Рождествина, Сименовской села Дубовыхъ-Грядъ, Константиноградскаго уѣзда, Иларіона Бутенко, соборной Рождество-Богородичной гор. Лохвицы Стефана Симонова, Покровской села Гавриловки, Роменскаго уѣзда, Даніила Петровскаго и Свято-Троицкой с. Ржавна, Прилукскаго уѣзда, Іоанна Процаева, Корнисекой Свято-Георгіевской, Горійскаго уѣзда, Евѳимія Сапакосова, Николаевской гор. Килин, Измаильскаго уѣзда, Павла Іонско, села Вереска, Дмитровскаго уѣзда, Павла Рождественскаго и Ахтырской села Дарковичъ, Бринскаго уѣзда, Льва Панкова, с. Чудь, Муромскаго уѣзда, Евѳимія Успенскаго, Духовской гор. Доробужа Стефана Шряева, погоста Грузинъ, Новоторжскаго уѣзда, Павла Петропавловскаго, Успенской села Стригова, Мглинскаго уѣзда, Николая Кябальчича, Рождество-Богородичной села Городища, Конотопскаго уѣзда, Андрея Калиновскаго и заштатнаго псаломщика Тихвинской церкви села Пехлеца, Рязскаго уѣзда, Стефана Кудрина.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сѹнодальнаго Осеръ Прокурора, согласно опредѣленію

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 16-й день января 1917 года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе заштатнаго діакона села Ивановна, Цивильскаго уѣзда, Феодора Асаксинскаго за 44-лѣтнюю отлично-усердную и безпорочную службу Церкви Божіей къ ордену *св. Анны 3-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 16-й день января 1917 года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе настоятеля Свято-Петропавловской церкви гор. Августова, Суwalkской губерніи, протоіерея Іоанна Макаревскаго за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу Церкви Божіей къ ордену *св. Владимира 4-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 16-й день января 1917 года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу Церкви Божіей на сопричисленіе заштатнаго протоіерея церкви села Спаса Прогнани, Боровскаго уѣзда, Іоанна Покровскаго къ ордену *св. Владимира 3-й степени*.

* *

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна по всеподданнѣйшему представленію Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода Ея Императорскому Величеству подносимой Лукилліаномъ Трофимовымъ Ея Императорскому Высочеству

Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексію Николаевичу иконы Святителя Алексія, митрополита Московскаго, Всемилостивѣйше соизволила повелѣть благодарить Трофимова за означенное подношеніе.

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора объ особо полезной дѣятельности председателя правленія Брянскаго общества дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Кокшарова въ дѣлѣ постройки на Брянскомъ заводѣ въ г. Екатеринославѣ храма въ ознаменованіе 300-лѣтняго юбилея Царствующаго Дома Романовыхъ Всемилостивѣйше благоутробно было въ 14-й день октября 1916 года, въ Царской Ставкѣ, Собственноручно начертать: «Благодарю дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кокшарова».

Его Императорскому Величеству благоутробно было Высочайше повелѣть объявить отъ Имени Его Императорскаго Величества благодарность председателю Корчевскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, настоятелю Спасо-Преображенской церкви гор. Корчевы, устройтелю церковно-приходской школы имени Анны Лукиной Ивану Лукину и духовенству, участвовавшему въ открытіи названной школы за выраженные ими вѣроподданническія чувства.

Начальница Царкосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства сообщила Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что председатель Петроградскаго епархіальнаго ревизіоннаго комитета протоіерей Георгій Полянскій въ ознаменованіе 25-лѣтія своей службы въ названномъ комитетѣ внесъ 20 октября 1916 года въ Хозяйственный Комитетъ названнаго училища 4.000 руб. облигациями внутренняго 5% займа 1914 г. на учрежденіе стипендіи своего имени въ Царкосельскомъ женскомъ училищѣ.

О семъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣлъ счастье повергнуть на Высочайшее благоволеніе Августѣйшей Покровительницы женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, и Ея Императорскому Величеству на всероссийскійшемъ докладѣ по настоящему предмету въ 25-й день ноября 1916 года, въ Кіевѣ, благоудно было Собственноручно начертать: «Очень благодарить».

По поводу происшедшихъ въ настоящее время военныхъ дѣйствій поступили заявления о выраженіи вѣрнооданническихъ чувствъ съ представленіемъ денежныхъ и вещей на нужды войны пожертвованій, внесенныхъ въ подшефствіи Казначейства и Отдѣленія и Канторы Государственнаго Банка, на текущій счетъ Его Императорскаго Величества. Означенныя заявления поступили: отъ пресвященнаго Пермскаго, уѣдомившаго о пожертвованіи а) причтомъ и прихожанами церкви села Торговльскаго, Красноуфимскаго уѣзда, — 50 р., б) Кунгурскимъ Предтеченскимъ женскимъ монастыремъ 200 р. и игуменьей того же монастыря Введенкою 50 руб., золотомъ, в) приходскимъ попечительствомъ церкви села Горского, Осинскаго уѣзда, 50 руб., г) попечительнымъ совѣтомъ церкви села Орды, того же уѣзда, 200 руб., д) причтомъ Старопосадской церкви, того же уѣзда, 75 р., е) съѣздомъ духовенства 2-го благочинническаго округа Селижмжскаго уѣзда, 100 р., ж) завѣдующимъ Благовѣщенскимъ причетскимъ на Городищѣ обществіемъ іеромонахомъ Θεодосіемъ 100 р., собраннымъ имъ во время крестнаго хода, з) священникомъ церкви села Гамова, Пермскаго уѣзда, 75 р., собранныхъ среди прихожанъ, и) обывательницею гор. Перми Стефанидею Вологиною 500 р., изъ коихъ 250 р. золотомъ, і) священникомъ церкви с. Очерско-Острозвскаго, Оханскаго уѣзда, Юанкомъ Дмитревскимъ 100 р., собранныхъ среди прихожанъ, к) священникомъ церкви села

Тюя, Осинскаго уѣзда, В. Тороповымъ 73 р. 52 к., пожертвованныхъ прихожанами, л) вторымъ Савинскимъ обществомъ потребителей, Оханскаго уѣзда, 50 руб., м) священникомъ церкви села Манчала, Красноуфимскаго уѣзда, А. Виноградовымъ 12 р. 60 к., собранныхъ среди прихожанъ, и) крестьяниномъ села Ершовки, Осинскаго уѣзда, Петромъ Коротковымъ 100 р., а всего—1.736 руб. 12 коп. Отъ пресвященнаго Екатеринбургскаго, сообщившаго о пожертвованіи а) 100 р., золотомъ монетою, Верхъ - Теченскимъ попечительнымъ совѣтомъ, Шадринскаго уѣзда, и б) 150 р. собранныхъ духовенствомъ 3-го благочинническаго округа того же уѣзда, и в) 100 р., золотомъ, церковнымъ старостамъ села Клеванинскаго, Камышловскаго уѣзда; отъ пресвященнаго митрополита Кіевскаго, уѣдомившаго о пожертвованіи 256 руб., изъ коихъ 130 р., золотомъ монетою, Ржищевскимъ Спасо-Преображенскимъ женскимъ монастыремъ и двухъ золотыхъ наперсныхъ крестовъ съ дѣпочками — Чигиринскимъ Свято-Троицкимъ женскимъ монастыремъ, отъ пресвященнаго Олонцовскаго, сообщившаго о пожертвованіи 300 р. Паланскимъ Введенскимъ женскимъ монастыремъ; отъ пресвященнаго Воронежскаго, уѣдомившаго о пожертвованіи 150 р., золотомъ, настоятельницею Успенскаго Лисогорскаго женскаго монастыря игуменьей Серафимой; отъ пресвященнаго Донскаго, сообщившаго о пожертвованіи 100 р. настоятелемъ Покровской церкви хутора Жукова священникомъ Петромъ Поляковымъ и его прихожанами и 9 р. тремя стариками казаками; отъ пресвященнаго Вологодскаго, уѣдомившаго о пожертвованіи 60 р. священникомъ Удмской Васильевской церкви, Устьжскаго уѣзда, Сергіемъ Вороновымъ 30 р. золотомъ, свящ. ническимъ Успенской Подболотской церкви, Грязовецкаго уѣзда, Николаемъ Кавенскимъ; отъ пресвященнаго Орловскаго, сообщившаго о пожертвованіи 10.000 руб. съѣздомъ духовенства и церковныхъ старостъ, каковыя деньги пре-

провождеши телеграфнымъ переводомъ въ Собственную Его Императорскаго Величества Канцелярію; отъ пресвященнаго Омскаго, увѣдомившаго о пожертвованіи 30 р., золотомъ, собранныхъ обучающимися въ Астраханской приходской школѣ дѣтьми.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, въ 16-й день декабря минувшаго года, въ Царской Ставкѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ начертать: «Сердечно благодарю».

Несобычайная финансовая тяжесть настоящей войны нашла горячій откликъ въ сердцахъ вѣроподданныхъ Его Императорскаго Величества, приносящихъ не стѣ избытка, но стѣ скудости средствъ послѣдніи пожертвования на разнообразныя нужды войны. Побужденія, которыми руководятъ жертвователями, выражены, между прочимъ, въ слѣдующихъ словахъ, сказанныхъ мѣщаниномъ гор. Шадринска, дѣвцемъ Апостоларіемъ Евиміевомъ Россоманиной при врученіи приходскому священнику собранныхъ ею въ продолженіи многихъ лѣтъ отъ незначительной торговли хлѣбомъ 400 рублей: «Ватюшка, Государь теперь столько войска надо прокормить, столько снарядовъ надо приготовить, обо всемъ позаботиться... вотъ пошли Ему отъ меня 400 рублей». Эти простиыя искреннія слова, въ которыхъ сказывается высокопатрістическое воодушевленіе, справедливо отнести и ко всѣмъ жертвователямъ, принесшимъ свою лепту въ столпамъ Его Императорскаго Величества на нужды войны. Пожертвования переданы: пресвященнымъ Екатеринбургскимъ отъ имени — а) крестьянина с. Иленскаго, Ирбитскаго уѣзда, Василія Шнелова, пожертвовавшаго 100 р., б) прихожанъ церкви с. Иленскаго, собравшихъ 378 р. 33 к., в) церковно-приходскаго попечительства, Зырянскаго прихода, Камышловскаго уѣзда, въ суммѣ 100 р., г) псаломщика церкви Надеждинскаго завода,

Верхотурскаго уѣзда, Теодора Голубятникова въ количествѣ 50 р. золотомъ, д) Грязновской Покровской женской общины, пожертвовавшей 100 р. золотомъ, е) церковно-приходскаго попечительства Карасе-Истокскаго прихода, Екатеринбургскаго уѣзда, въ размѣръ 75 р. и ж) мѣщанинъ гор. Шадринска Апостоларіи Россоманиной, вручившей 400 р. своему приходскому священнику съ приведенными выше словами, з) священника церкви с. Вуткинскаго, Шадринскаго уѣзда, Филемона Анашкина — въ количествѣ 100 р., и) священника церкви с. Долговскаго, того же уѣзда, Стефана Давыдова, пожертвовавшаго золотое кольцо и 335 р. золотомъ и передавшаго сверхъ того отъ жены своей золотой браслетъ, отъ псаломщика Михаила Гаврилова 5 р. золотомъ, прихожанъ — Луки Дундина 30 р., Теодора Осипова 5 р. и отъ причта и прихода 182 р., 1) священника церкви с. Щербакоскаго, Камышловскаго уѣзда, Леониды Сотскова въ видѣ золотого обручальнаго кольца; означенныя деньги и вещи, а именно 75 р., предназначены въ распоряженіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны на нужды войскъ отъ имени причта и прихожанъ церкви с. Долговскаго, и прочіе въ фондъ Его Императорскаго Величества на нужды войны переданы въ Екатеринбургское Отдѣленіе Государственнаго Бюжета для обращенія по назначенію; пресвященнымъ митрополитомъ Киевскимъ отъ имени настоятельницы Чигринскаго Свято-Троицкаго женскаго монастыря игуменіи Парасеніи въ суммѣ 200 р. золотомъ и сестеръ обители въ количествѣ 50 р., сданныхъ въ Киевскую Контору Государственнаго Банка для зачисленія на текущій счетъ Его Императорскаго Величества; пресвященнымъ Доскиемъ отъ имени священника Пантелеймоновской церкви хутора Лѣтовскаго, пожертвовавшаго 60 р. золотомъ, переданныхъ въ Новочеркасское Областное казначейство для зачисленія на текущій счетъ Его Императорскаго Вели-

чества; пресвященнымъ Ставропольскимъ отъ имени— а) Приходскаго Попечительнаго Совѣта с. Казгулакскаго, востановившаго половину чистой прибыли отъ лотереи алмагри въ количествѣ 370 р. 81 к. повергнуть къ столамъ Его Императорскаго Величества на военныя нужды, каковыя деньги и переведены въ Государственный Банкъ на текущій счетъ Его Императорскаго Величества, и б) священника Николаевской церкви с. Петровскаго Иоанна Орлова, пожертвовавшаго 50 р. золотомъ и два вѣнчальныхъ золотыхъ кольца на военныя потребности, каковыя деньги и вещи сданы въ Ставропольское Отдѣленіе Государственнаго Банка; пресвященнымъ Новгородскимъ отъ имени причта и прихожанъ Николаевской Возгской церкви, Кирилловскаго уѣзда, принесшихъ 100 р. золотомъ въ распоряженіе Его Императорскаго Величества на нужды войны (деньги внесены въ Кирилловское казначейство); пресвященнымъ Пермскимъ—отъ имени а) Вѣлгородскаго монастыря въ суммѣ 500 р. золотомъ, принятыхъ въ Пермское Отдѣленіе Государственнаго Банка для зачисленія на текущій счетъ Его Императорскаго Величества, б) причта и прихожанъ Колпцовской Николаевской церкви, Пермскаго уѣзда, въ количествѣ 15 р. и в) причта и прихожанъ Петропавловской церкви Павловскаго завода, Оханскаго уѣзда, въ размѣръ 15 р. 45 к., въ суммѣ 15 р. золотомъ, каковыя деньги приняты въ названное Отдѣленіе Банка на указанной предметъ; пресвященнымъ Омскимъ—отъ имени а) благочинническаго округа священника І. Маркова, собравшаго 23 золотыя вещи по округу, и б) и. д. благочиннаго 23 благочинническаго округа, представившаго 10 золотыхъ колецъ, 2 пары такихъ же серегъ и 15 р. золотомъ, по жертвованныхъ духовенствомъ округа на военныя нужды, каковыя вещи и деньги сданы въ подлежащія учрежденія для представленія Его Императорскому Величеству; пресвященнымъ Тобольскимъ отъ

имени а) прихожанъ Емуртаинской церкви, Якутскаго уѣзда, собравшихъ на молебствіи по случаю вѣдтія Эраэрума 405 р. на леченіе воиновъ, б) причта и старостъ градо-Куингурскаго Богородице-Рождественскаго собора, поставившихъ пожертвовать изъ суммъ собораго Приходскаго Попечительнаго Совѣта 100 р. на нужды русскихъ воиновъ, а) причта и прихожанъ села—Лихачевской церкви, Курганскаго уѣзда, собравшихъ 20 р. въ пользу больныхъ и раненныхъ воиновъ и г) причта и прихожанъ церкви пос. Троицкаго, Тюменскаго уѣзда и членовъ мѣстнаго кредитнаго Товарищества, пожертвовавшихъ 100 р. на нужды войны; пресвященнымъ Курскимъ отъ имени вдовы несаомшила церкви с. Старикова, Керочанскаго уѣзда, Алены Васильевой Вѣлусовой, пожертвовавшей изъ своихъ огромныхъ и долгодѣльныхъ сбереженій 100 р. въ личное распоряженіе Его Императорскаго Величества, каковыя деньги и сданы въ Курское Отдѣленіе Государственнаго Банка; пресвященнымъ Саратовскимъ отъ имени а) священника Николаевской церкви с. Еманки, Хвалынского уѣзда, Иоанна Зматорунскаго въ количествѣ 30 р. золотомъ, б) священника Покровской церкви с. Барановскаго, Камышинскаго уѣзда, Иоанна Каменскаго въ видѣ знака Краснаго Креста, 3 золотыхъ колецъ и 100 р., и в) кружка ревнителей Православія при Казахской церкви с. Чирикова, Балашовскаго уѣзда, въ суммѣ 50 р., каковыя деньги и вещи, пожертвованныя на нужды войны, приняты Саратовскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка для зачисленія на текущій счетъ Его Императорскаго Величества; пресвященнымъ Астраханскимъ отъ имени прихожанъ Антоніе-Геодосіевской церкви с. Никольскаго, Красноярскаго уѣзда, собравшихъ 102 р. 70 к. на военныя нужды въ личное распоряженіе Его Императорскаго Величества, каковыя деньги переведены черезъ Астраханское Отдѣленіе Вѣлско-Камскаго Коммерческаго Банка въ Собственную Его Импе-

ратурскаго Величества Канцелярiю; пресвященнымъ Туркестанскимъ отъ имени причта и прихожанъ церкви с. Павловскаго, Цилипекскаго уѣзда, собравшихъ на военныя нужды 232 р. 36 к., обмѣненные на облигація военнаго займа, и Членомъ Государственной Думы отъ Подольской губернии, протоіереемъ церкви с. Русской Писаревы, Ямпольскаго уѣзда, Григоріемъ Маньковскимъ отъ имени прихожанъ сей церкви, представившимъ 1000 р. золотомъ въ обмѣнъ на кредитныя билеты.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ съ семь Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ 18 день октября к. н. въ Царской Ставкѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ начертать:

«Сердечно всёхъ благодарю».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 16 декабря 1916 года — 19 января 1917 года за № 9675 постановлено: настоятеля Александровской церкви гор. Уфы, кандидата богословія протоіерея Павла Яковлева назначить на должность помощника смотрителя Переславскаго духовнаго училища.

II. Отъ 30 ноября — 28 декабря 1916 года за № 8953 постановлено: 1) инспектора Волынской духовной семинаріи архимандрита Тихова (Троицкаго) переимѣстить на должность инспектора Харьковской духовной семинаріи и 2) на должность инспектора Волынской духовной семинаріи назначить помощника смотрителя Житомирскаго

духовнаго училища іеромонаха Максима (Руберовскаго).

III. Отъ 13 — 20 января 1917 года за № 200 постановлено: священника Ново-Покровской церкви гор. Саратова кандидата богословія Александра Колесниченко назначить на должность помощника смотрителя Старорусскаго духовнаго училища.

IV. Отъ 17 — 20 января 1917 года за № 201 постановлено: смотрителей: Бѣльскаго духовнаго училища — іеромонаха Кирилла (Соколова) и Купянскаго духовнаго училища — священника Валентина Федоровскаго переимѣстить одного на мѣсто другого.

Отъ Канцелярiи Святѣйшаго Синода.

Въ Святѣйшій Синодъ и къ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору поступаютъ телеграммы по разнымъ, касающимся частныхъ лицъ, дѣламъ, при чемъ подписи подъ этими телеграммами нерѣдко бывають неразборчивы и личность подателей совершенно не удостовѣрена.

Въ виду бывшихъ уже случаевъ, когда подписи подъ такими телеграммами оказывались подложными, а самыя телеграммы — иногда поданными отъ вымышленныхъ лицъ, Канцелярiя Святѣйшаго Синода, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, доводитъ до общаго свѣдѣнія, что впредь поступающимъ въ Святѣйшій Синодъ и къ Г. Оберъ-Прокурору телеграммамъ частныхъ лицъ будетъ даваемо дальнѣйшее движеніе только въ томъ случаѣ, если подписи подъ этими телеграммами будутъ удостовѣрены на телеграфѣ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXXI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 5

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

4 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1917 года.

Рѣчь, сказанная въ Казанскомъ Соборѣ, предъ приведе-
ніемъ къ присягѣ Петроградскаго Дворянства, 29 января.

Изберяте себѣ мужей мудрыхъ и смирен-
ныхъ и боящихся Бога и поставяте ихъ ста-
рѣйшими въ васъ. (Второз. 1, 18).

Слово это обращено къ народу, из-
бранному Господомъ, сказано давно,
но какъ слово Божіе—живое, оно, какъ
тогда, звучитъ и нынѣ, и умѣстно
помянуть о немъ въ настоящія минуты
вашего здѣсь предстоянія, благород-
ные сыны святой Русской земли,
предъ лицомъ Божиимъ, куда *тымы*
со мною собрались вы для совместной мо-
литвы и присяги предъ открытіемъ
своего сословнаго собранія, для испро-
шенія себѣ Божественной помощи въ
предстоящихъ вамъ выборахъ и *всѣхъ*
прочихъ занятіяхъ вашихъ.

Не неумѣстнымъ будетъ, полагаемъ,
хотя бы самое краткое если не раз-
мышленіе, то напоминаніе о важности
предстоящаго вамъ дѣла, ради кото-
раго дается присяга. Вѣдь отъ тѣхъ,

кого изберете вы, будетъ зависѣть не
малая доля общественнаго порядка,
будетъ зависѣть спокойствіе многихъ,
спокойствіе какъ тѣхъ, кто собственно
въ зависимости отъ васъ и врученъ
вашему попеченію, такъ, можетъ быть,
и нѣкоторыхъ изъ васъ самихъ, и
должно послужить къ поддержанію
достоинства вашего благороднаго со-
словія; наконецъ, отъ вашего избранія
станетъ яснымъ, насколько полно или
неполно оправдаете довѣріе къ вамъ
своего края и Самого Благочестивѣй-
шаго Самодержца.

Въ вопросѣ: кого вамъ избрать,—вы
до сихъ поръ свободно располагали
мыслями своими и своими партійными
интересами, но чрезъ минуту вы са-
ми свяжете свою совѣсть присягой

которой измѣнить уже нельзя будетъ. Еще нѣсколько минутокъ и вы торжественно, при всей предстоящей здѣсь церкви, предъ святымъ Евангелиемъ и животворящимъ Крестомъ—символомъ спасенія нашего, дадите обѣщаніе и клятву Всемогущему Богу въ томъ, что въ предстоящихъ выборахъ вы по чистой совѣсти, безпристрастно, безкорыстно будете избирать изъ собратій вашихъ только такого человѣка и дѣятеля, каковой считается способнѣйшимъ и достойнѣйшимъ. Если же поступите противъ совѣсти, противъ законовъ Божіихъ или чело-вѣческихъ, то подвергнете себя нареканію не только со стороны вашихъ собратій, всей Россіи, но отвѣту предъ Богомъ и страшнымъ Судомъ Его. Что можетъ быть важнѣе этого? Выше Бога нѣтъ ничего. И что дороже, какъ не совѣсть ваша и собственная судьба, къ тому же вѣчная, ибо погубяетъ Богъ говорящихъ неправду и строго воспрещаетъ Богъ напрасное призваніе имени Его?..

Обычно бываетъ, что достойнѣйшіе уклоняются и скрываются отъ избранія на высокія должности по разнымъ причинамъ,—потому что истинное достоинство всегда скромно, но вы найдете такихъ скромныхъ дѣятелей и убедите ихъ пожертвовать собою на недолгій срокъ общему благу, благу Россіи, съ которымъ неразрывно и ихъ собственное благо; при этомъ помните въ особенности время, переживаемое нами и ту великую, незабвенную минуту, въ какую предстоятъ ваши выборы и занятія; помните, какимъ высокимъ Монаршимъ довѣріемъ вы облечены и призваны къ заботѣ о благѣ народа, и—какого народа. Народа русскаго, народа истинно христіанскаго по своей православной вѣрѣ,—вотъ какого народа вы призваны быть старшей братіей, старѣй-

шими,—лучшей передовой дружиной этого новаго Израиля.

Поэтому вы и обязаны стоять на высотѣ вашего призванія: быть носителями въ сердцахъ и [выразителями въ жизни всѣхъ лучшихъ свойствъ и стремленій этого народа, его христіанскаго смиренія, его беззавѣтной преданности Богу, спасительной вѣры достоянственнаго подвизничества, его безпредѣльной вѣрности отцу-Царю и матери-родинѣ. На васъ съ упованіемъ смотреть вся Русская земля, вашихъ доблестей ждетъ Великій Государь, Которому нынѣ, болѣе чѣмъ когда-либо, нужны мужи силы, совѣта, разума и благочестія.

Вѣдь въ какую историческую минуту призываетесь вы къ заботѣ о благѣ этого народа, Руси Святой? Въ минуту, когда народъ ясно позналъ свое великое историческое культурно-христіанское призваніе, когда все болѣе крѣпнеть вѣра русскаго народа въ это призваніе, когда этотъ народъ съ такимъ безграничнымъ самопожертвованіемъ и горячею вѣрою, спокойно отдастъ лучшихъ сыновъ своихъ на алтарь отечества, отсылая ихъ на браанный подвигъ, чтобы тамъ, на поляхъ ратныхъ они своею кровью отстаивали правду и справедливость, оправдали званіе христіанина и вообще человѣка, когда эти сыны народа-богоносца полагаютъ самую жизнь за честь своего Государя и милую Родину.

Благородные сыны святой Русской земли! Какая высокая настроенность души должна быть у васъ, какъ передовой, искони славной дружины народа Божія. Тутъ, въ великомъ дѣлѣ служенія Царю и отчизнѣ, уже далеко недостаточно только мудрости и разума чело-вѣческаго, тутъ нужно быть и Бога боящимся, надѣющимся на помощь Всевышняго. И мы крѣпко вѣ-

римъ, что не по требованію только закона и власти, но вмѣстѣ и по внутреннему глубокому своему убѣжденію, по глубокому чувству нравственнаго долга, предстоите вы здѣсь предъ лицомъ Того, Кто знаетъ дѣла и слышитъ слова наши, но отъ Котораго не закрыты и самые тайники и извилины сердца нашего. Святая Церковь, молитвенно призывая въ эти минуты на васъ всеильное благословеніе Всемогущаго и Всевѣдущаго Бога, умоляетъ Его, чтобы Самъ Онъ помогъ вамъ совершить избраніе на доброе служеніе Церкви, Царю и Отечеству мужей самыхъ достойныхъ, неподкупныхъ, твердыхъ въ своихъ убѣжденіяхъ, клонящихся на общую пользу, стоящихъ выше какихъ либо узкихъ партійныхъ интересовъ, мужей совѣта и разума, силы и благочестія и чтобы Самъ Онъ, Господь Богъ, укрѣпилъ этихъ достойнѣйшихъ, по молитвамъ святой Церкви и васъ, приступающихъ къ ихъ избранію.

ПИТИРИМЪ, митрополитъ Петроградскій.

29 сего января высокопреосвященный Питиримъ, митрополитъ Петроградскій и Ладокскій совершалъ торжественное богослуженіе въ Казанскомъ соборѣ по случаю открытія сессіи Петроградскаго дворянства. Послѣ мольбъ, предъ приведеніемъ дворянъ къ присягѣ, его высокопреосвященство обратился къ дворянамъ съ вышенапечатанной рѣчью.

Вечеромъ въ 8¹/₂ час. владыка митрополитъ изволялъ раздѣлить съ дворянами Петроградской губерніи традиционную трапезу въ Зимнемъ Дворцѣ, гдѣ и преподалъ каждому изъ присутствующихъ свое архипастырское благословеніе.

РѢЧЬ

предъ открытіемъ занятій епархіальнаго съѣзда духовенства въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Отцы и братіе! Послѣдній разъ вы собирались для обсужденія общепархіальныхъ вопросовъ и нуждъ въ то время, когда теперешняя мировая война только что начиналась. Но и тогда уже ясно было видно, что настали времена великихъ испытаній, что надъ христіанскимъ міромъ разразился гнѣвъ Божій, что и намъ, русскимъ, и всему міру предстоитъ перенести великое множество горя, лишеній, что потребуются отъ народовъ, вовлеченныхъ и даже не вовлеченныхъ въ мировое столкновеніе, великое множество жертвъ и напряженіе всѣхъ духовныхъ и материальныхъ ихъ силъ.

И вотъ эта война идетъ уже почти три года. Что же мы теперь видимъ? Совершаются, какъ уже и совершились, ужасы, какихъ міръ не видалъ и даже не предполагалъ. Плавать огнемъ пожаровъ и рушатся города и селенія, храмы и дворцы на окраинахъ всѣхъ великихъ европейскихъ государствъ; гибнутъ самыя лучшія созданія человѣческаго ума, сердца и воли; сотни тысячъ человѣческихъ жизней на сушѣ и на моряхъ принесены въ жертву человѣческому ожесточенію; сотни тысячъ людей искалѣчены; великое множество вдовъ, сиротъ, безпомощныхъ отцовъ и матерей осталось безъ кормильцевъ; милліоны людей лишились крова, чести, обращены въ скитальцевъ бездомныхъ, обреченныхъ на жизнь въ чужихъ утлахъ, изъ издвигеніи или государствъ или благотворителей. Но ужасъ не въ этомъ только и не отъ этихъ только безпримѣрныхъ явленій. Умъ, сердце людское пришли въ оцѣпенѣніе отъ той чудовишной жестокости, которая проливается и проявляется врагами по отношенію къ выгнаннымъ имъ же самимъ на борьбу народамъ. Эта жестокость, превосходящая

все, что до сего времени звать миръ, вовлечена врагомъ въ систему. Мало того,—она оправдывается, какъ нѣчто законное, какъ проявленіе особаго, даже какъ бы божественнаго призванія савѣршаго народа, оправдывается, поддерживается правителями, людьми науки и наконецъ—съ церковной кассотры. Ея жей, бесчеловѣчной, превосходящей зѣбринувъ жестокости,—призывается весь народъ, въ ней, въ крови, въ страданіяхъ, въ слезахъ людскихъ учать видѣть исполненіе долга не только гражданскаго, но и христіанскаго. Развѣ это не ужасъ? Развѣ это не гибель всего лучшаго, всего чистаго, возвышеннаго въ человѣчествѣ?

Вотъ почему все мыслящее современное челоѣчество и ищетъ причинъ таково, можно сказать, не-человѣческаго явленія. Вѣдь ужасы жизни созданы не дикарями, а образованнѣйшимъ народомъ. Вѣдь кровь льють, людей беззащитныхъ мучаютъ не людоды, не язычники, а христіане, своимъ реформированнымъ христіанствомъ гордящіеся. Вѣдь границы зѣбрства перейдены тѣмъ народомъ, который въ теченіе долгаго времени былъ учителемъ народовъ и, къ сожалѣнію, самымъ близкимъ и настоячимъ учителемъ нашихъ образованныхъ классовъ. И теперь вездѣ, гдѣ бьется еще сердце любовью къ ближнимъ, гдѣ еще не потухла искра Божія,—идетъ безпощадная переоцѣнка всего, чему поклонялись люди, что считали основой, источникомъ внутренняго достоинства челоѣка и его вѣншнаго благополучія. Не удивляйтесь поэтому, что великое смутеніе овладѣло нынѣ умами и сердцами людскими: поистинѣ челоѣчество въ лицѣ лучшихъ его представителей стоитъ на грани чего то новаго; поистинѣ—нынѣ совершается *кризисъ, кризисъ*—общеміровой, во всей жизни челоѣчества.

Особенно въ тяжеломъ нравственномъ состояніи оказались мы, русскіе. Несомнѣнно, таково смутеніе въ умахъ и сердцахъ, какъ у насъ, нигдѣ нѣтъ. Неизбѣжное, вынужденное войною и доведенное до

самыхъ высокихъ степеней возбужденіе у насъ усугубляется давно уже начинавшеюся внутреннею борьбою,—борьбою притомъ въ самыхъ существенныхъ сторонахъ государственной и церковной жизни. Подъ вліяніемъ того же Запада и по преимуществу нѣмцевъ, откуда нынѣ пришли ужасы жизни, у насъ шла и идетъ явная и тайная, въ послѣднее время особенно усиленная работа надъ разрушеніемъ того исторически выработаннаго склада нашей жизни, которымъ была и есть сильна русская земля. Несмотря на странную опасность со стороны тевтоновъ, несмотря на то, что все вниманіе и всѣ силы народа должны быть нынѣ сосредоточены на мировой борьбѣ за свободу, за право жизни самостоятельной,—даже болѣе, какъ будто именно вслѣдствіе таково стѣсненнаго состоянія государства и Церкви,—борьба внутренняя и съ первымъ и со второй доведена до послѣднихъ граней. Мы не можемъ, мы не должны отъ себя скрывать, что стоимъ нынѣ предъ будущимъ, чреватимъ самыми тяжелыми явленіями во внутренней жизни нашего Отечества.

Пастырство православное, стоящее у души и сердца народныхъ, конечно, все это чувствуетъ и знаетъ. Идутъ дни величайшихъ испытаній, грядутъ изъ будущаго въ настоящее дни еще большихъ испытаній. Стоите вы у моря слезъ и горя народнаго, и вмѣстѣ съ *своимъ* народомъ, съ тою именно паствою, съ которою шло всегда вмѣстѣ православное русское пастырство, сами льете слезы и на своихъ раменахъ несете всѣ тяготы страшнаго современности. Чаша, изъ которой вы пьете, полна горестей и лишеній. И нѣтъ ничего удивительнаго, если и у насъ все болѣе и болѣе накапливается болѣе въ сердцахъ: всѣ вмѣстѣ и каждый въ отдельности чувствуете всю тяготу вѣншней и внутренней духовной жизни, страдаете и отъ лишеній, мучаетесь сомнѣніями и ожиданиями.

Все это знаю и потому то и напоминаю о томъ, что всегда и тѣмъ болѣе въ ва-

стоящій моментъ, при томъ дѣйствіи, которое призваны вы совершить, должно предпочтись предъ взоромъ духовнымъ пастыря Церкви. Если отъ каждаго гражданина, вѣроподданнаго и сына своей православной Церкви, въ дни великихъ опасностей, угрожающихъ государству и Церкви, требуется твердость воли, непоколебимость надеждъ, спокойствіе духа и особенно ревностное исполненіе долга,—то тѣмъ болѣе эти качества души должны украшать того, кто стоитъ у души, у сердца, у совѣсти народной. Всѣмъ тяжело, всѣ окружены и оглашены лишениями, всѣ возбуждены, а потому—при такомъ первенномъ напряженіи—часто бываетъ достаточно одной искры, чтобы возновалось все море страстей людскихъ и ко всему испытываемому нынѣ прибавились новые испытанія, чтобы на горѣ людскомъ выросло новое горе. Кто же, какъ не пастырь Церкви, охранитель всѣхъ свѣтлыхъ силъ въ душѣ народной, оградить и настоящее и будущее своихъ пасомыхъ отъ новыхъ, еще болѣе тяжкихъ и горькихъ потрясеній? А для этого ему, пастырю, самому нужно всегда стоять на стражѣ мира своей души, стоять выше переживаемыхъ лишеній, даже страданій и тѣмъ болѣе волнующихъ всѣхъ соматичнѣй,—ведѣ, особенно же при исполненіи своихъ пастырскихъ и общественныхъ обязанностей сохранять спокойствіе духа, твердость воли, господство надъ возмущенными возбужденіями разнообразныхъ чувствъ и крайнюю осторожность въ дѣлахъ, словахъ, дабы не внесли въ мятущуюся жизнь соблазна и той именно искры, которая одна иной разъ способна произвести страшный пожаръ.

Нынѣ и враги Церкви и государства и друзья ихъ особенно внимательно слѣдятъ за дѣлами, словами и, какъ выражаются, за настроеніемъ православнаго пастырства. Пущено въ обращеніе много сомнительныхъ, но неотвратимо волнующихъ пастырскій міръ вопросовъ, острыхъ предположеній, разжигающихъ страсти, возбуждающихъ взаимное недоверіе, раздоры и даже

вражду. Носатся эти вопросы и предположенія по всему лицу нашей родины, и всѣ, кому особенно нужны нынѣ волненія и недоразумѣнія, напряженно слѣдятъ, гдѣ, какъ, въ какой именно формѣ они отзовутся въ массѣ православнаго пастырства. Несомнѣнно, во время вашихъ работъ много такъ или иначе коснется изболѣвшаго вашего сердца, много невольно затронетъ тѣ именно острые вопросы, разрѣшенія которыхъ всѣ ждемъ и отъ дѣющейся неразрѣшимости которыхъ такъ часто бываетъ больно на душѣ.

Вотъ почему усердно прошу васъ, отцы и братіе, сохраняйте полное спокойствіе духа; властвуйте надъ волненіями, всѣхъ насъ нынѣ окружающими; засвидѣтельствуйте предъ міромъ русскимъ—православнымъ о величій пастырскаго духа и о томъ, какъ высоко выше пониманіе всего нынѣ совершающагося. Сохраните миръ, безпристрастіе, любовь къ болѣе всѣхъ нынѣ обездоленнымъ, всю подобающую и дѣлу нашему и переживаемому времени серьезность настроенія и рѣшеній. Необходимо помнить, что и одно неосторожное слово можетъ въ дни смуты въ умалъ и особенно болѣзненности въ сердцахъ принести немало зла.

Влѣдите убо, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дни лукави суть (Еф. 5, 15—16). Въ премудрости ходите ко вниманію, время искупующе. Слово ваше да бываетъ всегда со благодати, со мѣо растворено, вѣдѣти, како подобаетъ вамъ единому, комуждо отвѣщивати (Кол. 4, 5—6). Суть бо мнози непохорѣливи, суетловни, и умома преллѣчени, наставче же сущи отъ обрѣзанія,—ижеже подобаетъ уста заираждати: иже вся дома развращаютъ, учаше яже не подобаетъ, сквернаго ради прибитка. Рече же нѣкто отъ нихъ, свой имъ пророкъ: Критяне присно лживи, зли зѣврие, утроба праздна, свидѣтельство сіе истинно есть: ея же ради зли обличай ихъ нещадно, да зѣрви будущи въ

спрь, не внимающе іудейскимъ баснямъ, ни заповѣдемъ челоуцкы, отвращающаица истины (Тит. 1, 10—14). Сіе же вѣждь, яко въ послѣдніе дни настануть времена мота. Будуть бо челоуцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родителемъ противящися, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирителни, продерживци, возносивци, клеветницы, невоздерживци, некроты, неблаголюбцы, предатели, нагли, напыщенци, сластолюбцы, паче нежели боголюбцы, имущи образъ благочестія, сила же ево отвершишися, (2 Тим. 3, 1—5). Будеть бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберуть себе учителя, чешемъ слушаемъ, и отъ истины служатъ отвратити и къ баснемъ уклонятся. Ты же презвися о всемъ, злоостражди, дълго сотвори благовѣстника, служение твое изостынно сотвори (2 Тим. 4, 3, 4). Кто учитъ иному и не слѣдуетъ здоровымъ словамъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію о благочестіи, тотъ гордъ, ничего не знаетъ, но зараженъ страстію къ состязаніямъ и словопреніямъ, отъ которыхъ происходятъ зависть, распри, злоречія, лукавая подозрѣніа, пустые споры между людьми поврежденнаго ума, чуждыми истины... Удаляйся отъ таковыхъ (1 Тим. 6, 3—4). Непотребнаго пусто-словія удалйся: ибо они еще болѣе будутъ преуспѣвать въ нечестіи, и слово ихъ, какъ ракъ, будетъ распространяться (1 Тим. 2, 16—17). Отъ глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній уклоняйся, зная, что они рождатъ ссоры (23). А потому: яко чади свѣта ходите, плодъ бо духовный есть во всякой благостыни и правдѣ и истинѣ, искушающе, что есть благоугодно Богови... сею ради глаголетъ: возстани спяи и воскресни отъ мертвыхъ и оживитъ тя Христосъ (Ефес. 5, 9—14).

Епископъ Макарій.

Къ вопросу объ улучшеніи содержанія приходскаго духовенства.

Въ настоящее время на разсмотрѣніи Комиссіи Государственной Думы по дѣламъ Православной Церкви находится внесенный вѣдомствомъ Православнаго исповѣданія въ законодательныя учрежденія проектъ устава православнаго прихода. Въ виду огромнаго общественнаго интереса къ вопросу о реформѣ прихода позволительно надѣяться, что Уставъ православнаго прихода въ той или иной формѣ получитъ въ скоромъ времени законодательное утвержденіе, и дѣль православногo прихода возлежеть въ новое, опредѣленное, глубокое и спокойное русло.

Вмѣстѣ съ устроеніемъ прихода должно измѣниться въ значительной мѣрѣ и положеніе приходскаго священника.

По проекту Устава православнаго прихода руководящая роль въ приходѣ, какъ учрежденіи церковномъ, усвоится приходскому священнику. Онъ долженъ быть первымъ лицомъ въ приходѣ, авторитетнымъ руководителемъ приходской жизни, связующимъ звеномъ между прихожанами и епископомъ. Этотъ принципъ о первенствѣ священника въ приходѣ является краеугольнымъ камнемъ приходскаго Устава: отказаться отъ него значило-бы свести на нѣтъ всю приходскую реформу, такъ какъ если священникъ въ обновленномъ приходѣ не будетъ имѣть должнаго авторитета, вліянія и власти, то получится уже не церковный приходъ, а обычная общинельская община. Необходимо поэтому своевременно позаботиться о надлежащемъ возвышеніи авторитета священника въ приходѣ, заранѣе устранить изъ приходской жизни все, что способствуетъ умаленію его пастырскаго вліянія.

Обновленному приходу нужно дать обновленнаго священника; не сдѣлать этого значило-бы вливать молодое вино въ старые мѣхи. Настоящій моментъ перемены

первоначально-приходской жизни является исключительно благоприятнымъ для урегулированія взаимоотношеній между причтомъ и прихожанами въ приходѣ. И необходимо всемірно использовать этотъ моментъ, ибо судьба церкви и православія находится въ зависимости отъ того, какъ устроится церковная жизнь въ приходѣхъ. Обновленіе церковной жизни только тогда будетъ действительнымъ, если построено будетъ на обновленіи прихода, а это послѣднее вытекаетъ на установленіи надлежащаго взаимодѣйствія между причтомъ и прихожанами, на привлеченіи прихожанъ къ дѣятельному устроению приходской жизни подъ авторитетнымъ руководствомъ священника...

Въ виду этого Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Н. П. Раевъ призналъ своевременнымъ и неотложно необходимымъ нынѣ же принять мѣры къ разрѣшенію давно назревавшего большого вопроса о надлежащемъ обеспеченіи приходскаго духовенства. Въ предложеніи по этому поводу св. Синоду отъ 16 декабря минувшаго года Оберъ-Прокуроръ разъяснилъ, что издревле и до настоящаго времени приходское духовенство въ Россіи, за рѣдкими исключеніями, забыто и принижено гнетущею нуждою, непрестанными заботами о кусѣхъ насущнаго хлѣба, необходимостью добывать этотъ кусокъ хлѣба путемъ тяжелыхъ униженій передъ своею паствою. Понятно, что это полуничтожное духовенство, зависимое отъ прихода въ своемъ пропитаніи и вынужденное вълѣдствіе этого угождать своей паствѣ часто вопреки велѣніямъ совѣсти не можетъ пользоваться въ приходѣ должнымъ авторитетомъ и уваженіемъ. Не будетъ оно на высотѣ своего призванія и въ обновленномъ приходѣ, если предварительно кореннымъ образомъ не измѣнятся условія его существованія и обезпеченія. И слѣдовательно первымъ шагомъ на пути къ укрѣпленію авторитета причта въ приходѣ должно быть измѣненіе существующихъ ненормальныхъ способовъ обезпеченія духовенства. Что существующіе способы обез-

печенія духовенства ненормальны, что они способствуютъ умаленію пастирскаго вліянія, создавая ненормальныя отношенія между причтами и прихожанами и вредно отражаясь на религиозной жизни православныхъ,—это не однократно настойчиво отмѣчалось Государственной Думою въ формулахъ перехода по Синодальнымъ смѣтамъ различныхъ лѣтъ. Такъ 20 мая 1908 года Государственной Думою высказано слѣдующее пожеланіе: «Привзавая существующіе способы содержанія духовенства Православной Церкви умалыющими его пастирское вліяніе, Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы вѣдомство Православнаго Исповѣданія выработало для внесенія въ законодательномъ порядкѣ планъ опредѣленнаго обезпеченія городского и сельскаго духовенства ежегоднымъ содержаніемъ». Пожеланіе это вновь подтверждено Государственной Думою 12 марта 1912 года въ слѣдующей редакціи: «Принимая во вниманіе, что существующій способъ обезпеченія духовенства и особенно плата за обязательныя требы создаетъ ненормальныя отношенія между причтами и прихожанами и вредно отражается на религиозной жизни православныхъ, Государственная Дума признаетъ необходимымъ, чтобы пожеланіе ея отъ 20 мая 1908 г. безотлагательно было приведено въ исполненіе». Неоднократно отмѣчалась въ пожеланіяхъ Государственной Думы и тѣсная связь вопроса объ измѣненіи существующихъ способовъ обезпеченія духовенства—съ вопросомъ о новомъ приходскомъ Уставѣ, причемъ указывалось, что оба эти вопроса должны быть разрѣшены параллельно и одновременно. Такъ, въ засѣданіи 15 мая 1913 года Государственной Думою было принято пожеланіе, «чтобы вѣдомство внесло въ Государственную Думу въ самое непродолжительное время и не поздне начала второй сессіи одновременно предложенія: 1) объ устроеніи православнаго прихода и 2) о повышеніи ежегоднаго кредита на содержаніе духовенства. Поскольку неотлож-

нымъ и срочнымъ представляется по мнѣнію Государственной Думы вопросъ объ обезпеченіи духовенства—видно изъ формулы перехода, принятой Государственной Думою въ засѣданіи 29 апрѣля 1914 года. «Признавая необходимымъ,—гласить эта формула,—чтобы вѣдомство православнаго исповѣданія представило въ Государственную Думу законопроектъ объ обезпеченіи духовенства не позже 15 октября текущаго года,—Государственная Дума переходить къ очереднымъ дѣламъ».

Итакъ, въ цѣляхъ возвышенія авторитета приходскаго духовенства кнѣзь же должно быть проведено коренное рѣшеніе вопроса объ его обезпеченіи. Что рѣшеніе этого вопроса не можетъ быть отложено до введенія въ жизнь новаго приходскаго Устава—подтверждается также слѣдующими соображеніями. Проектомъ приходскаго Устава предположено обязательное самообложеніе прихожанъ, имѣющее своимъ назначеніемъ, между прочимъ, улучшеніе содержанія причту. Однако, нельзя не отнѣстись, что подавляющее большинство приходовъ по количеству православнаго населенія представляетъ очень малую единицу. Въ среднемъ приходится около 2.00 душъ православныхъ обоего пола на приходъ. Ясно, что такое количество прихожанъ даже и при введеніи обязательнаго приходскаго самообложенія не сможетъ собрать сколько-нибудь значительныхъ средствъ для удовлетворенія своихъ приходскихъ нуждъ. Большинство приходовъ и по введеніи новаго приходскаго Устава будутъ экономически очень слабыми. Между тѣмъ новый строй приходской жизни не оправдалъ бы возлагаемыхъ на него надеждъ, если бы не сопровождался развитіемъ благотворительно-просвѣтительной жизнедѣятельности въ приходоухъ. При такомъ положеніи дѣла возлагать обезпеченіе духовенства на обновленный приходъ, ждать отъ прихода разрѣшенія этого наболевшаго вопроса церковной жизни было бы и нецѣлесообразно и неспра-

ведливо: нецѣлесообразно потому, что приходъ, являясь слишкомъ малочисленной церковно-общественной ячейкой, въ большинствѣ не въ состояніи будетъ, даже при установленномъ налоговомъ самообложеніи, обезпечить свой причтъ достаточнымъ по современнымъ условіямъ содержаніемъ; несправедливо потому, что отвлеченіе всѣхъ приходскихъ средствъ на дѣло обезпеченія духовенства лишить приходы возможности развитія просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и другихъ подобныхъ общепользныхъ учрежденій, т. е. подорветъ въ корнѣ возможность развитія и устроенія приходской жизни, сведеть приходскую реформу къ нулю. Ставить причтъ въ отношеніи къ обновленному приходу въ то же положеніе проспаго изданія, въ какомъ отъ начала Руси стоялъ тотъ причтъ въ отношеніи къ дореформенному приходу,—было бы роковой непоправимой ошибкой. Было бы вполне достаточно, особенно на перлахъ поразъ, если бы всѣ обновленные приходы обезпечили свои причты готовыми помѣщеніями; даже на это одно потребуются не малые матеріальныя затраты со стороны приходоухъ, а для приходскаго духовенства какъ городского, такъ и сельскаго жилищный вопросъ имѣетъ огромное значеніе.

Необходимость скорѣйшаго пересмотра вопроса объ обезпеченіи духовенства повелительно диктуется также тяжелыми обстоятельствами настоящаго времени, когда все возрастающая дороговизна жизни перевернула вверхъ дномъ всѣ представленія о среднемъ достаткѣ. Этотъ средний достатокъ недавняго прошлаго по нынѣшнимъ временамъ граничить почти съ нищетою. Надѣяться на то, что послѣ войны условія жизни скоро войдутъ въ прежнюю норму нельзя. Опытъ показываетъ, что возбужденія военной грозой жизнь никогда не возвращается въ прежнія рамки. Такъ несомнѣнно будетъ и послѣ великой европейской войны. Разница только въ томъ, что нынѣ размахъ войны шире, чѣмъ прежде бывало и потому потрясенія, вызваннаго ею, будутъ

глубже, длительнѣе и еще менѣе поправимы, чѣмъ въ прежнія времена. Въ частности въ отношеніи приходскаго духовенства настоящая война отразилась прежде всего пониженіемъ доходности отъ требосполненій. И въ донесеніяхъ епархіальныхъ начальствъ и въ печата все чаще и чаще отмѣчается, что семьи призванныхъ на войну почти повсемѣстно отказываются платить духовенству не только за обязательныя, но даже и за необязательныя требы, не безъ основанія указывая, что если взиты на войну ихъ кормильцы, то и церковныя требы для такихъ семействъ должны быть совершаемы безплатно. Конечно, это лишь симптомъ времени, но знаменательно то, что идея безплатности требосправленій, усердно прививаемая православному народу сектантами, все шире и шире распространяется нынѣ въ народѣ даже и безъ содѣйствія сектантовъ. Если же принять во вниманіе, что плата за требы является нынѣ общимъ и главнымъ источникомъ обезпеченія духовенства, то надлежитъ сдѣлать выводъ, что колеблется самая основа существующаго причтового обезпеченія. Другой важнѣйшій источникъ обезпеченія духовенства—церковно-причтовая земля—нынѣ также утратилъ свое первостепенное значеніе, такъ какъ сами священноцерковнослужители, по множеству возложенныхъ на нихъ обязанностей, не могутъ обрабатывать предоставленную имъ землю, занимать же рабочихъ они положительно не въ состояніи при крайней дороговизнѣ рабочихъ рукъ, а также вслѣдствіе недостаточности послѣднихъ въ связи съ военными событіями. Тяжелое положеніе духовенства еще болѣе усугубляется его многосемейностью. Какъ извѣстно, наши священноцерковнослужители, въ силу раннихъ браковъ, почти сплошь обременены семьями: составъ семейства у большинства духовныхъ лицъ весьма часто опредѣляется въ 6—7 и даже болѣе человекъ дѣтей, изъ коихъ трое или четверо обучаются въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Бѣдный сельскій свя-

щенникъ, не говоря уже о псаломщикахъ, при своихъ скудныхъ доходахъ и чрезвычайной дороговизнѣ жизни долженъ не только прокормить семью, но еще уплатить за своихъ учащихся дѣтей, причемъ во многихъ епархіальныхъ городахъ, за предоставленіемъ духовно-учебныхъ заведеній для нуждъ военнаго времени, приходится содержать дѣтей вмѣсто общепринятыхъ доступною для духовенства платою на частныхъ квартирахъ съ крайне возвышенными дѣлами. Совершенно упали и почти повсемѣстно прекратились практиковавшіеся ранѣе въ сельскихъ приходдахъ сборы духовенства по приходу натурою, такъ какъ, за призывомъ на войну рабочей силы, сократилось и падаетъ крестьянское хозяйство. Кромѣ того повсемѣстное паденіе сборовъ замѣчалось и до войны и объясняется переходомъ отъ натурального хозяйства къ капиталистическому, а также все болѣе и болѣе уменьшеніемъ и раздробленіемъ крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ. Итакъ, если и прежде, при нормальномъ теченіи государственной жизни матеріальное обезпеченіе приходскаго духовенства было недостаточно и ненормально, то въ настоящее время оно ухудшилось въ весьма значительной степени и это ухудшеніе по причинамъ, отмѣченными выше, грозитъ стать обычнымъ бытовымъ явленіемъ. Неудивительно поэтому, что духовенство, чтобы прокормить себя и семью, берется нынѣ за занятія, совершенно несовмѣстимыя съ его саномъ и все болѣе приносящія его въ глазахъ прихожанъ. Діаксны и даже священники, напримѣръ, занимаются съ своими женами въ подешину пилить дрова на лѣсныхъ биржахъ, идутъ въ приказчики въ потребительскія лавки, отдають своихъ дочерей въ няньки и работницы къ крестьянкамъ, занимаются въ ночные сторожа и т. д. О низшихъ членахъ едра — псаломщикахъ извѣстенъ даже случай голодной смерти нѣкоторыхъ изъ нихъ. И если раньше можно было разсуждать о постепенномъ обезне-

ченіи всего духовенства, то въ настоящее время такіа разсужденія уже неумѣстны. Нужны немедленныя рѣшительныя мѣры, чтобы спасти отъ нищеты это сословіе, которое и нынѣ, какъ во всю многолѣтнюю исторію Русскаго государства, является хранителемъ и воспитателемъ мощи народнаго духа и на боевыхъ позиціяхъ и въ тылу арміи.

Нѣтъ надобности въ настоящее время далеко углубляться въ историческія и теоретическія изысканія, чтобы рѣшить вопросъ—какимъ путемъ должно быть обеспечено приходское духовенство¹⁾. Многочисленныя историческія попытки разрѣшенія этого вопроса за послѣдніи два столѣтія русской церковной исторіи окончательно уже выяснили—гдѣ искать основной источникъ обеспеченія священноцерковнослужителей—въ мѣстныхъ средствахъ прихода или въ ресурсахъ государственнаго казначейства. Первоначально, какъ извѣстно, государственная мысль сложилась къ черному рѣшенію—къ приходу. Такъ, еще въ Духовномъ Регламентѣ проектируется «такъ церкви распорядить, чтобы довольно ко всякой числу прихожанъ было приписано, и опредѣлить, что всякій приходскій человекъ долженъ въ годъ причту своея церкви, такъ, чтобы отъ подаяній тѣхъ всёхъ причте тогъ могъ имѣть довольноннй трактamentъ». «И когда сіе станется, то священники должны будутъ и малѣйшаго за службы своеся награжденія не искать, развѣ кто съ добротства своего похощеть нѣчто подарить». Намѣчалось слѣдовательно: 1) уравненіе приходоѡ, 2) обязательное приходское обложение въ пользу причта, и 3) отмена платы за требоисправление. Разрѣшеніе вопроса о матеріальномъ обеспеченіи духовен-

ства по этому проекту полагаюсь, такимъ образомъ, исключительно въ мѣстныхъ приходскихъ средствахъ.

Однако, въ дѣломъ этотъ проектъ на въ то время, на впоследствии не получилъ осуществленія. Лишь почти полтора столѣтія спустя Высочайше учрежденнымъ Присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства (1862—1885 г.г.) сдѣлана была попытка осуществленія пункта 1-го программы Петра Великаго, т. е. попытка уравненія приходоѡ. Именно, въ дѣлахъ улучшенія матеріальнаго обеспеченія причтовъ Присутствіемъ закрыто было въ Русской Церкви до 3.000 приходоѡ и до 30.000 священноцерковнослужительскихъ вакансій. Однако, мѣра эта «повела къ многимъ печальнымъ послѣдствіямъ въ другихъ отношеніяхъ и, между прочимъ, къ усиленію раскола» (Всепад. отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1888—1889 г.г.). По своему моральному значенію мѣра эта явилась разрушеніемъ налаженной церковной жизни множества приходоѡ; результаты этого разгрома сказываются даже до настоящаго времени.

Уже въ XVIII вѣкѣ Правительство въ дѣлѣ обеспеченія духовенства становитса позовому на путь назначенія ему содержанія изъ казны (напр., штатныя и ружавыя оклады 1764 и 1776 г.г.). Въ началѣ же XIX вѣка ярко опредѣлилось отрицательное отношеніе Правительства къ намѣченному въ Регламентѣ способу обеспеченія духовенства исключительно средствами приходоѡ. Именно Высочайше учрежденный Комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ, во главѣ коего стоялъ знаменитый питомецъ духовной школы графъ Сперанскій, въ своемъ проектѣ къ содержанію церковнаго причта», вполне соглашаясь съ мыслью Регламента о необходимости отмены платы за требоисправление, «яко по всемъ уваженіямъ для духовенства неудобной, а для прихожанъ не уравнительной и по тому самому часте татственной»,—въ то же время признаеть не-

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ см. нашу статью: «Историческая справка касательно способовъ обеспеченія содержаніемъ православнаго приходскаго духовенства въ Россіи за Синодальннй періодъ управленія Русскою Церковью»,—«Первоныя Вѣдомости» 1910 года № 46 стр. 1.947—1.981

осуществимую другую мысль Регламента— объ уравненіи приходовъ. «Уравнять ихъ между собою, по мнѣнію Комитета, нѣтъ возможности; къ сему надлежало бы перенести ихъ совершенно,—предпріятіе затруднительное, и по разстоянію мѣста и по множеству другихъ уваженій почти невозможное». При существующемъ же неравенствѣ приходовъ несуществимую, по мнѣнію Комитета, является и послѣдняя мысль Регламента—о приходскомъ обложеніи въ пользу причта, такъ какъ обложеніе это для одного прихода было бы легко, а для другою—безмѣрно отягочительно. «Очевидное неудобство сего расположенія привело бы къ той мысли, чтобы, сложивъ въ общій счетъ содержаніе всѣхъ церквей, потребную для него сумму разложить на всѣхъ обывателей уравнительно». Однако, и такая постановка дѣла была бы, по мнѣнію Комитета, неудовлетворительною. «Налогъ сей, яко общій, долженъ бы быть устроенъ въ образѣ взиманія своего на общіе правилахъ казеннаго сбора, слѣдовательно онъ долженъ бы былъ поступать въ казначейство и оттуда, стекаясь въ казенную кассу, отъ нея, по числу приходовъ въ каждой губерніи, быть распредѣляемъ. Такимъ образомъ сборъ сей имѣлъ бы всѣ тѣ же свойства, какъ и другіе налоги и отъ прочихъ отраслей государственныхъ доходовъ онъ отличался бы только тѣмъ, что имѣлъ бы опредѣлительное свое назначеніе; но сіе то самое свойство его и представляетъ въ немъ два важныхъ неудобства: первое, что подать сія была бы несовмѣстна съ тѣми отношеніями, кои соединяютъ духовенство съ народомъ и въ концѣ должно стараться по всей возможности удалять всякое понятіе притязанія и отягощенія. Второе—каждая перемена въ количествѣ церквей и приходовъ, переменна отъ переселенія и другихъ происшествій часто быть могущая, потребовала бы перемены и новаго расположенія и въ самомъ налогѣ и дополненія изъ другихъ государственныхъ доходовъ, а то и другое

было бы соединено съ важными неудобствами».

Приведенная аргументація Комитета, сохраниющая свою силу и донныѣ, окончательно ставила крестъ надъ предложеніями Регламента объ обезпеченіи духовенства исключительно средствами прихода. Съ своей стороны Комитетъ предлагалъ обезпечить духовенство изъ средствъ казны и изъ экономическихъ суммъ церквей. Однако, церковныя суммы вскорѣ послѣ того получили иное назначеніе (главнымъ образомъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній), мысль же Комитета о назначеніи духовенству содержанія изъ казны осуществлена была въ широкомъ масштабѣ съ 1842 г. при Императорѣ Николаѣ I, когда введены были такъ называемыя «штатныя оклады» для всего духовенства. Однако, эти штатныя оклады даже для того времени были очень скудны: священнику отъ 100 до 180 руб., диакону 80 руб. и вселомнику 40 руб. въ годъ. Между тѣмъ, вволя эти ничтожныя оклады, Правительство стало требовать отъ духовенства безплатнаго совершенія обязательныхъ требъ. Понятно, что изъ этого требованія не получилось ничего кромѣ массы клизменныхъ дѣлъ о вымогательствахъ со стороны духовенства. Плата за требы все же осталась и Правительство постепенно должно было отказаться отъ своего требованія объ ея упраздненіи.

Съ воцареніемъ Императора Александра II не доведенное до конца дѣло обезпеченія духовенства штатными окладами было остановлено и Правительство, какъ уже ранѣе указано, обратилось для обезпеченія духовенства къ изысканію мѣстныхъ средствъ. Дѣло это поставлено было очень широко: въ центрѣ его стояло Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства; на мѣстахъ всюду дѣйствовали Губернскія Присутствія по тому же вопросу. И центральныя и мѣстныя присутствія работали ровно 23 года; къ участию въ ихъ трудахъ привлечены были всѣ вѣдомства. И все же окончательныя ито-

гомъ ихъ трудовъ былъ лишь вышенаименуемый опасный экспериментъ — закрытіе массы приходоѡ. Разочарованіе Правительства въ итогахъ работы Присутствія особенно ярко выражено во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1888—89 г. г., гдѣ указывается, что Присутствіе «въ теченіе своей 23-лѣтней дѣятельности не изыскало никакихъ другихъ способовъ къ обезпеченію духовенства, кромѣ сокращенія приходоѡ и уменьшенія вслѣдствіе этого числа духовенства, съ цѣлю увеличенія доходоѡналичныхъ членоѡ причта. Мѣра эта «повела къ многимъ печальнымъ послѣдствіямъ въ другихъ отношеніяхъ и, между прочимъ, къ усиленію раскола». «Дѣло о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства, — говоритъ въ отчетѣ, — начатое такъ усильно по волѣ блаженнаго памяти Императора Николая Павловича, осталось недоконченнымъ.... лишь благодаря уклоненію съ того пути, какой былъ указанъ для сего Государемъ Николаемъ Павловичемъ.... Всѣ другія Правительства, равно всѣ Комитеты и бывшее Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства не могли изыскать никакихъ другихъ способовъ къ обезпеченію духовенства. Очевидно, что и въ будущемъ невозможно придумать другихъ болѣе дѣйствительныхъ способовъ къ этому, кромѣ возстановленія того порядка, какой установилъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ и дѣйствовало съ 1842 г. по 1860 г., т. е. постепеннаго отпуса изъ казны въ распоряженіе святѣйшаго Синода хотя бы по 100.000 рублей въ годъ дотогѡ, пока будетъ назначено содержаніе духовенстау во всѣхъ епархіяхъ Россіи. Достиженіе этой цѣли устранило бы и ту вопіющую аномалію, по которой въ настоящее время большинство духовенства Имперіи не пользуется однимъ изъ существенныхъ правъ, предоставленныхъ всѣмъ, даже самымъ низкимъ, органамъ правительственной власти».

Съ 1893 года Правительство окончательно призвало, что единственно твердымъ,

всеобщимъ и полнымъ рѣшеніемъ вопроса объ обезпеченіи духовенства является назначеніе всему духовенству содержанія отъ казны. Государственный Совѣтъ въ то время высказывалъ лишь опасеніе, какъ бы при предполагавшихся тогда ежегодныхъ ассигнованіяхъ на эту надобность по 250.000 р. въ годъ завершеніе проектированной мѣры не отодвинулось на двадцать лѣтъ, тогда какъ весьма желательно болѣе скорое введеніе въ исполненіе этой мѣры (Журналъ Департамента Государственной Экономіи 25 февраля 1893 года за № 88). И дѣйствительно, съ того времени идетъ непрерывный рядъ ассигнованій изъ казны на увеличеніе содержанія духовенства. Однако, рѣшивъ вопросъ принципиально, Правительство не спѣшило поскорѣе осуществить это рѣшеніе въ жизни. Выѣто достаточнаго обезпеченія рѣшено было на первое время дать духовенству лишь явно ничтожныя «средненормальныя оклады» (священнику—300 р., діакону—150 р., псаломщику—100 р. въ годъ). И вотъ прошло уже 23 года съ того времени, когда Государственный Совѣтъ выражалъ опасеніе, что дѣло обезпеченія духовенства можетъ затануться на 20 лѣтъ, а между тѣмъ и до настоящаго времени изъ общаго числа приходскихъ священноцерковнослужителей въ Имперіи—111. 697—получаютъ менѣе средненормальныхъ окладоѡ 13.255 священноцерковнослужителей, а 25.992 лица совершенно еще не получаютъ содержанія изъ казны. При такомъ положеніи дѣла ни о какой отмѣнѣ взиманія платы за требы, конечно, не могло быть и рѣчи и способы обезпеченія духовенства, признанные законодательствомъ ненормальными и умаляющими пастырское вліяніе духовенства, остаются въ первобытной неприкосновенности.

Итакъ, исторически вопросъ о томъ—гдѣ искать основной источникъ обезпеченія духовенства—рѣшенъ уже давно и совершенно опредѣленно: такимъ источникомъ должно быть Государственное Казначейство. Остается лишь отказаться отъ половинчатости и

искренности въ практическомъ рѣшеніи этого вопроса, т. е. назначить сразу же духовенству изъ казны такіе склады содержания, которые бы дѣйствительно обезпечили его и дали ему возможность откачаться отъ существующихъ узвизательныхъ способовъ обезпеченія.

Теоретическія соображенія въ пользу такого именно рѣшенія даннаго вопроса по всей справедливости нужно признать неисчерпаемыми. Достаточно указать на примѣры западныхъ государствъ, въ большинствѣ коихъ вопросъ этотъ въ отклоненіи какъ православнаго, такъ и инославнаго духовенства рѣшенъ уже давно и именно въ указанномъ смыслѣ. Въ частности данныя объ обезпеченіи духовенства въ заграничныхъ православныхъ автокефальныхъ церквахъ показываютъ, что въ этомъ дѣлѣ другія страны, не только православныя, но и инославныя, ушли далеко впередъ въ сравненіи съ нашимъ Отечествомъ, что въ нихъ существуетъ подробно разработанное законодательство относительно жалованья духовенству, платы за требы по таксѣ, земельнымъ надѣламъ и квартирѣ духовенства, что нормы обезпеченія духовенства здѣсь довольно высоки, что доходы съ когда то конфискованныхъ церковныхъ имуществъ идутъ на содержаніе духовенства даже въ инославныхъ странахъ и что, наконецъ, въ католической Австріи пражское духовенство, какъ семейное, обезпечено гораздо лучше, чѣмъ духовенство католическое, тогда какъ въ православной Россіи — наоборотъ. Необходимо также отметить, что наше приходское духовенство несетъ рядъ чисто гражданскихъ обязанностей — на примѣръ, по метриціи, статистикѣ и т. д., возложеніе каковыхъ обязанностей на органы гражданской администраціи потребовало бы отъ казны весьма значительныхъ расходовъ. Даже выполненіе духовенствомъ своихъ чисто церковныхъ обязанностей, на примѣръ, — общественаго богослуженія, имѣетъ весьма важное государственное значеніе. Задача духо-

венства, — воспитаніе народнаго духа, народной нравственности, осуществляемая духовенствомъ въ богослуженіи и проповѣди, является великимъ дѣломъ и съ чисто государственной точки зрѣнія. Съ этой точки зрѣнія право духовенства на обезпеченіе отъ казны является неоспоримымъ и всегда признавалось Правительствомъ. «Въ твердой увѣренности, — говорится въ Высочайшемъ указѣ 11 января 1828 года, — что добрыя христіанскіе нравы составляютъ первое основаніе общественнаго благоденствія, а нравы наждаются наставленіемъ и примѣромъ духовенства, Мы всегда желали, чтобы чинъ духовный имѣлъ всѣ средства и къ образованію юношества, Церкви посвящаемаго, и къ прохожденію служенія его съ ревностію и свойственнымъ ему достоинствомъ, не пренебрегая заботами жизни и безбѣднаго существованія». Черезъ 65 лѣтъ эта же мысль высказывается отъ лица Правительства Государственнымъ Совѣтомъ въ слѣдующей формулировкѣ. «Цѣли по достоинству историческія заслуги нашего духовенства въ прошедшемъ и высоко чтя святое призваніе его, какъ руководителя духовной жизни народа, Правительство не можетъ не прилагать всѣхъ поличеній о матеріальномъ обезпеченіи служителей Церкви». На ту же точку зрѣнія стало въ 1906 г. и Предсоборное Присутствіе, принявшее пожеланіе, «чтобы высшая церковная власть въ благоприятное время вошла узаконеннымъ порядкомъ съ ходатайствомъ къ Правительству о назначеніи опредѣленнаго обезпеченія православному духовенству изъ Государственнаго Казначейства за совершеніе общественнаго богослуженія и общеобязательныхъ таинства и требы, принимая во вниманіе, что духовенство несетъ для Государства дѣло — охраненіе народной нравственности и оказываетъ Государству громадную услугу по веденію метрическихъ актовъ».

Не вдаваясь въ дальнѣйшія разсужденія по сему вопросу, необходимо лишь остановиться на трехъ основныхъ возраженіяхъ

выдвигаемыхъ противниками намѣченнаго выше рѣшенія вопроса объ обезпеченіи духовенства. Первое изъ этихъ возраженій сводится къ тому, что обезпеченіе духовенства жалованьемъ отъ казны отдалитъ его отъ прихода, превратитъ его въ чиновничество, т. е. порвется связь интересовъ между духовенствомъ и прихожанами, и отношенія пераго къ послѣднимъ сдѣлаются только внѣшними и формальными. Въмѣсто разбора этого возраженія достаточно въ противовѣсъ ему привести выдержку изъ письма одного священника Волынской епархіи, процитированную въ законодательномъ предложеніи 34 членомъ Государственной Думы объ организаціи прихода (стр. 19). «Отъ насъ требуютъ близости къ народу,—пишетъ этотъ пастырь,—но въ томъ-то и бѣда, что мы уже слишкомъ близко къ народу, настолько близко, что засматриваемъ въ его карманы, его амбары и кладовыя. Сельское духовенство можетъ и должно быть близко къ народу, когда оно будетъ подалеже отъ народа матеріально. Сдѣлайте собирающаго сельское духовенство независимымъ отъ подачекъ, и это насъ съ народомъ сблизитъ, возмыситъ пастыря, дастъ ему возможность всего себя отдать на служеніе пастей, облачать пороки, называя вещи своими именами, не боясь изъ-за этого потерять хотя бы одно изъ тѣхъ слабаемыхъ, сумма которыхъ представляетъ собою теперь для духовенства рѣшеніе шкурнаго вопроса». Или вотъ, что пишетъ въ «Приходскомъ Листѣ» отъ 11 декабря 1916 года одинъ переселенческой священникъ: «У насъ во время тушенія пала (горящая стѣна), который угрожалъ стогамъ сына, обожглась одна вдова и черезъ два дня въ сильныхъ мученіяхъ умерла, оставивъ послѣ себя шесть душъ дѣтей малъ-мала меньше. Старшій изъ нихъ, которому десять лѣтъ, приходитъ ко мнѣ, даетъ мнѣ три рубля и проситъ мать похоронить. У меня слезы выступили на глазахъ. Дитя, которое еще смутно представляетъ себѣ все горе, по-

стигшее его, его братьевъ и сестеръ, даетъ мнѣ тѣ деньги, которыя нужны имъ на хлѣбъ, молоко. Кто протянетъ руку этому добротному даянію? Кто посмѣетъ взять у этихъ несчастныхъ сиротъ-дѣтей то, что нужно дать имъ? Вотъ тяжелаго переживанія священника, лишеннаго возможности, благодаря нищенскому окладу жалованья, на которое и самъ онъ вынужденъ жить, помочь этимъ несчастнымъ дѣтямъ-сиротамъ, пока устроить ихъ где-нибудь. А подобныхъ случаевъ въ нашихъ приходахъ бываетъ очень много. Освободите насъ отъ этихъ душевныхъ пытокъ. Дайте намъ опредѣленное жалованье. Этихъ мы не отдалите насъ отъ народа, какъ вы думаете, а наоборотъ приблизитъ. Съ улучшеніемъ матеріальнаго положенія священникъ не только будетъ смѣлѣе приходить и избавится отъ унижительной матеріальной зависимости отъ общества, которая рождаетъ массу несправедливостей и желательныхъ отношеній, но и найдетъ возможнымъ помочь несчастнымъ, которыхъ безъ словъ прогнать о томъ». Безъ дальнѣйшихъ комментариевъ для всякаго должно быть ясно, кто правъ въ данномъ спорѣ, эти ли священники, видимо выстрадавшие необходимость нынѣшней принудительной близости къ приходу на почвѣ «шкурнаго вопроса» или ихъ теоретическіе оппоненты.

Второе возраженіе формулируется въ слѣдующемъ образѣ: получая содержаніе отъ государства, духовенство неизбежно связывается съ правительственной бюрократіею, становится слугою и орудіемъ политики. На это можно лишь указать, что православное русское духовенство съ самаго основанія Руси и до настоящаго времени всегда отличалось непоколебимою неизмѣнною преданностію Престолу и Отечеству и этой же преданности непрестанно учило свою паству, учило, не считаясь совершенно съ тѣмъ, думало ли Правительство о его матеріальномъ обезпеченіи или что бывало чаще, совершенно забывъ его нужду. Тому же духовенство буд-

учить своихъ прихожанъ и по завершении дѣла своего обезпеченія и не измѣнять этому ученію даже въ томъ случаѣ, если неразумная политика вновь свергнетъ его въ прежнюю нужду, лишивъ казеннаго пособія, такъ какъ только это ученіе оно можетъ преподавать своей паствѣ на строгомъ основаніи Слова Божія.

Наконецъ, третье возраженіе сводится къ тому, что государство, признающее свободу совѣсти, не можетъ субсидировать только одно вѣроисповѣданіе и что не легко оправдать особія права одной церкви въ Государствѣ, гдѣ около половины населенія принадлежатъ не къ ней, а числятся членами иныхъ религіозныхъ обществъ. Конечно, много можно было бы сказать противъ этого возраженія съ точки зрѣнія господствующаго положенія православія въ Россіи, историческихъ заслугъ православнаго духовенства, многочисленности православнаго населенія, его главенствующаго значенія въ нашемъ Отецествѣ и т. д. Но главное, что необходимо отмѣтить въ данномъ случаѣ, это то, что не о созданіи особыхъ привилегій для православнаго духовенства заботится нынѣ вѣдомство, а лишь о томъ, чтобы сравнять это духовенство по степени матеріальнаго обезпеченія съ остальнымъ духовенствомъ въ Россіи. Вѣдь даже въ Бѣлгопольщинѣ уходятъ иногда ослабленные житейскою нуждою священники только потому, что тамъ имъ предлагаютъ несравненно лучшее матеріальное обезпеченіе. Католическій священникъ въ приходѣ обезпеченъ нынѣ гораздо лучше, чѣмъ его сосѣдь, православный священникъ. Не говоримъ уже о лютеранскихъ пасторахъ, матеріальное обезпеченіе которыхъ навсегда останется идеаломъ для православнаго духовенства. Итакъ, не о возвышеніи однихъ въ ущербъ и на зависть другимъ идетъ рѣчь, а лишь о томъ, чтобы враги православія перестали наконецъ издѣваться надъ нами изъ-за ничтожнаго и безправнаго состоянія нашего духовенства.

Переходя къ вопросу объ установленіи

желательныхъ нормъ обезпеченія приходскаго духовенства изъ казны, необходимо отмѣтить, что по данному вопросу допустимы два различныхъ основныя рѣшенія. Первое рѣшеніе исходитъ изъ положенія, что нельзя устанавливать однообразныхъ нормъ казеннаго обезпеченія для приходскаго духовенства, такъ какъ казенное жалованье является пособіемъ къ мѣстнымъ средствамъ содержанія причтовъ; отсюда дѣлается выводъ, что размѣръ пособія изъ казны долженъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ измѣняться въ зависимости отъ состоянія мѣстныхъ средствъ. Второе рѣшеніе исходитъ изъ положенія о необходимости созданія твердаго неизблѣимаго фонда для обезпеченія всего приходскаго духовенства, а также объ обязательности для государства оплаты трудовъ духовенства по выполненію гражданскихъ обязанностей, общественнаго богослуженія, обязательныхъ требъ и учительства; оно признаетъ, что должны быть назначены однообразныя нормы содержанія изъ казны для всего приходскаго духовенства. Въ послѣднее время обѣ точки зрѣнія нашли выраженіе въ внесенныхъ въ Государственную Думу въ 1913 году четырехъ законодательныхъ предложеній различныхъ группъ членовъ Государственной Думы по вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

Къ первой группѣ относятся два законодательныхъ предложенія: 34 Членовъ Государственной Думы «объ организаціи православнаго прихода и объ измѣненіи въ порядкѣ содержанія православнаго духовенства» (первый подписавшійся—И. В. Титовъ) и 32 Членовъ Думы «объ образованіи приходовъ и о матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства» (первый подписавшійся, нынѣ покойный—А. И. Злегинцевъ). Первый изъ этихъ законопроектовъ основанъ на утвержденіи, что духовенство въ большинствѣ своемъ обезпечено не худо, ненормальны лишь условія и способы полученія этого обезпеченія, поэтому онъ стремится урегулировать

мѣстныя средства обезпеченія духовенства и сосредоточить ихъ въ одной приходской кассѣ, изъ которой периодически, въ опредѣленномъ размѣрѣ выдавалось бы содержаніе служащему причту. Источниками на покрытіе расходовъ по обезпеченію духовенства должны служить проценты съ неприкосновенныхъ причтовыхъ капиталовъ, доходы отъ арендныхъ статей, плата за необязательныя требы (въ приходсахъ численностью до 1.500 человекъ), приходское обложеніе и т. д., плата же за обязательныя требы отменяется. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ причтъ долженъ получать слѣдующіе оклады содержанія: священникъ 1.200 руб., дьяконъ (въ соборныхъ церквяхъ) 600 руб. и псаломщикъ 400 рублей въ годъ при квартирахъ отъ прихода. Если приходъ по состоянію своихъ средствъ не можетъ дать причту этихъ окладовъ, то такому приходу, впредь до измѣненія его экономическаго положенія, назначается пособие изъ казны, размѣръ коего опредѣляется особымъ Комитетомъ изъ представителей Министерства Финансовъ, духовенства и приходовъ.

Второй законопроектъ также возлагаетъ обязанность матеріальнаго обезпеченія духовенства на приходы, причемъ въ этомъ законопроектѣ устанавливаются слѣдующія желательныя нормы обезпеченія духовенства изъ всѣхъ источниковъ: для священника—въ началѣ служенія 900 руб. съ добавками черезъ каждые три года до достиженія суммы 2.400 руб., для дьякона отъ 450 р. до 1.200 руб. и для псаломщика отъ 300 р. до 600 р. въ годъ при квартирахъ отъ прихода. Въ счетъ этого содержанія приходамъ назначается пособие изъ казны по слѣдующему расчету: приходы съ числомъ прихожанъ менѣе 500, получаютъ по расчету числа штатныхъ въ немъ духовныхъ лицъ 600 р. на священника и 200 р. на псаломщика; отъ 500 до 1.200—450 р. на священника и 150 р. на псаломщика и свыше 1.200 и до 2.400 прихожанъ—300 р. на священника, 100 руб.

на причетника и 150 руб. на дьякона приходы, имѣющіе болѣе 2.400 прихожанъ, пособия изъ казны не получаютъ. Плата за обязательныя требы отменяется и по этому законопроекту.

Обращаясь къ общему разсматриваемымъ двумъ законопроектамъ съ точки зрѣнія ихъ приемлемости необходимо прежде всего отмѣтить, что нормы обезпеченія причтовъ намѣтаемыя въ этихъ законопроектахъ, можно было бы считать приемлемыми для военнаго времени и для сельскихъ приходовъ. Однако, для доведенія содержанія причтовъ до этихъ нормъ въ означенныхъ законопроектахъ не указывается никакихъ опредѣленныхъ источниковъ. Правда, въ нихъ упоминается о приходскомъ самобожженіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ проектируется отмена платы за обязательныя требы. Кромѣ того, потребный къ отпуску изъ казны на содержаніе причтовъ, исключается по этимъ законопроектамъ въ томъ же приблизительномъ размѣрѣ, въ какомъ онъ ассигнуется нынѣ по финансовому смѣту Св. Синода. Слѣдовательно и съ этой стороны не проектируется ничего новаго. При такомъ положеніи дѣла дѣйствительно новымъ въ разсматриваемыхъ законопроектахъ является стремленіе сосредоточить все дѣло обезпеченія причтовъ въ рукахъ прихода, чтобы священникъ все свое содержаніе какъ изъ мѣстныхъ источниковъ такъ даже и казенное, получалъ въ опредѣленные сроки отъ приходскаго старосты или отъ казначея приходскаго совѣта. Итальянскіе законопроектъ не улучшая нисколько матеріальнаго положенія духовенства, эти законопроекты стремятся лишь узаконить полную матеріальную зависимость причта отъ прихода. Насколько это желательно въ интересахъ дѣла—достаточно видно изъ всего вышеизложеннаго.

Вторую группу составляютъ также законодательныя предложенія 57 членовъ Государственной Думы «объ обезпеченіи членовъ духовенства Православной Церкви опредѣленнымъ содержаніемъ и объ от-

«ословіи православнаго прихода» (первый подписавшійся—Е. П. Ковалевскій) и 133 Членовъ Государственной Думы «о матеріалномъ обеспеченіи православнаго духовенства» (первый подписавшійся В. Н. Львовъ).

Согласно первому изъ этихъ законопроектъ полное содержаніе священника признается желательнымъ въ 2.400 р., діакона—1.200 р., псаломщика—600 руб. Нормальное содержаніе священника считается въ 1.200 р., діакона въ 600 р. и псаломщикъ въ 300 р. Плата за обязательныя требы упраздняется. Содержаніе причта слагается изъ казеннаго ассигнованія, мѣстныхъ средствъ прихода и дополнительнаго вознагражденія за счетъ церковнаго налога (вѣроисповѣднаго собора). Государственное Казначейство должно оплачивать только тотъ трудъ, который несетъ церковный причтъ по веденію метрическихъ записей и по другимъ своимъ обязанностямъ, имѣющимъ общегосударственное значеніе. За эти труды духовенству должно быть назначено изъ казны содержаніе въ размѣрахъ—священнику 300 р., діакону 150 р. и псаломщику 100 р. Однако въ этихъ епархіяхъ, гдѣ существующія нормы содержанія причтовъ изъ казны выше тѣмъ приведенныя (300, 150 и 100 р.), тамъ остаются существующія нормы. Сохраняются по прежнему въ пользу причта доходы отъ церковныхъ земель, оброчныхъ статей и капиталовъ, а также плата за необязательныя требы, кромѣ того на приходъ возлагается обезпеченіе причта квартирами. Взамѣнъ же доходовъ отъ требъ обязательныхъ и вообще всѣхъ сборовъ натурою вводится вознагражденіе изъ особаго обложенія, которое предполагается взимать со всѣхъ лицъ православнаго исповѣданія въ видѣ церковнаго налога, какъ дополнительнаго къ установленнымъ сборамъ: земельному, казенному опѣчному съ имуществомъ, съ промысловаго обложенія и съ городскаго квартирнаго налога, а также путемъ личнаго обложенія. По приведеннымъ въ за-

конопроектѣ расчетамъ этотъ церковный налогъ можетъ дать въ епархіяхъ Европейской Россіи, кромѣ Царства Польскаго, до 20.000.000 руб.; за счетъ его предполагается назначать священникамъ по 600 руб., діаконамъ по 300 руб. и псаломщикамъ по 150 руб. въ годъ.

Приступая къ разбору этого законопроекта необходимо прежде всего отмѣтить нѣкоторую непоследовательность его въ вопросѣ о казенныхъ окладахъ причтамъ. Считая эти оклады исключительно платою государства за выполняемыя духовенствомъ общегосударственныя обязанности, законопроектъ обредѣляетъ нормальный размѣръ этой платы въ суммахъ—священнику 300 р., діакону 150 р., и псаломщику 100 р., но въ то же время соглашается сохранить повышенныя нормы этой платы тамъ, гдѣ онѣ фактически существуютъ. Казалось бы, последовательность требовала или сократить отмѣченныя повышенныя нормы, или признать, что казенныя ассигнованія являются *не только* платою за выполненіе причтомъ гражданскихъ обязанностей, но и пособіемъ наиболее нуждающимся причтамъ. Новою въ этомъ законопроектѣ, сравнительно съ двумя предыдущими, является мысль о церковномъ налогѣ. Налогъ этотъ, какъ объяснено въ законопроектѣ, вводится потому, что «возложить всю тяготу по обезпеченію духовенства на государственное казначейство, по финансовымъ соображеніямъ, является невозможнымъ и нецѣлесообразнымъ». Итакъ, признается, что существующее обезпеченіе причтовъ недостаточно и что нужно изыскать новый, солидный и устойчивый источникъ его обезпеченія. Не считая возможнымъ, по финансовымъ соображеніямъ признать такимъ источникомъ Государственное Казначейство, т. е. шадя казну, законопроектъ намѣчаетъ для сей цѣли особый всероссійскій церковный налогъ на все православное населеніе Имперіи. Такимъ образомъ старая мысль Духовнаго Регламента о церковномъ налогѣ почти черезъ 200 лѣтъ

возкресла вновь въ разсматриваемомъ законопроектѣ. Поэтому и къ данному законопроекту всецѣло примѣнимъ тѣ вышеприведенныя возраженія противъ предложеній Регламента, которыя сто лѣтъ назадъ выдвигались Комитетомъ о усовершеніи духовныхъ училищъ. Именнo, Комитетъ совершенно справедливо указывалъ, что «сборы сей имѣли бы всѣ тѣ же свойства, какъ и другіе налоги и отъ прочихъ отраслей государственныхъ доходовъ онѣ отличаясь бы только тѣмъ, что имѣли бы опредѣлительное свое назначеніе; но сіе-то самое свойство его и представляетъ въ немъ два важныя неудобства: первое, что подать сія была бы неумѣстна съ тѣми отношеніями, кои соединяють духовенство съ народомъ и въ концѣ должно стараться по всей возможности удалять всякое понятіе притязанія и отягощенія. Второе, каждая перемѣна въ количествѣ церкви и приходовъ, перемѣна отъ переселенія и другихъ происшествій часто быть могущая, потребовала бы перемѣны и новаго расположенія и въ самомъ налогѣ и дополненія изъ другихъ государственныхъ доходовъ, а то и другое было бы соединено съ важными неудобствами». Съ этими доводами Комитета нельзя не согласиться. Дѣйствительно, это былъ бы необычный, пререкаемый и соблазнительный налогъ. Всѣ правительственныя учрежденія содержатся за счетъ населенія, но это не даетъ же Правительству основанія устанавливать спеціальныя налоги на содержаніе даннаго института или учрежденія. Взимаемые съ населенія доходы стекаются въ казну, различаясь одинъ отъ другого лишь по источникамъ поступленія; расходуются же всѣ средства казны совмѣстно, различаясь по предметамъ расходванія. Между тѣмъ данный налогъ имѣлъ бы совершенно особый источникъ поступленія и предметъ расходванія, что совершенно ненормально съ бюджетной точки зрѣнія. Нѣтъ надобности говорить о томъ, какое бы недоброжелательство противъ духовенства вызвала

въ населеніи этотъ налогъ и какъ бы онъ содѣйствовалъ отклоненію отъ православія всѣхъ не твердыхъ въ вѣрѣ.

Если признано, что мѣстныхъ средствъ прихода для обезпеченія приходскаго духовенства недостаточно и что нужно изыскать для этого новый, солидный и устойчивый источникъ егo обезпеченія, то казалось бы совершенно послѣдовательнымъ обратиться къ общему ресурсу обезпеченія всѣхъ агенто́въ правительственной власти—къ Государственному Казначейству. Это и сдѣлано въ четвертомъ изъ разсматриваемыхъ законодательныхъ предположеній, собраннѣхъ среди Членовъ Государственной Думы подавляющее большинство подписей, сравнительно съ тремя первыми законопроектами, именне въ законодательномъ предложеніи 133 Членовъ Думы «о матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства». Согласно этому законопроекту приходскіе причты получаютъ содержаніе изъ мѣстныхъ источниковъ, въ томъ числѣ плату за необязательныя требы, доходъ отъ церковно-приходскихъ земель, арендныхъ статей и процентовъ съ капиталовъ, назначенныхъ на содержаніе причта и изъ средствъ Государственнаго Казначейства въ размѣрахъ: священникъ 1.200 р. въ годъ, штатный диаконъ городскихъ соборовъ—600 р. и псаломщикъ 400 р. въ годъ. При полученіи нормальнаго оклада содержанія причты совершаютъ безплатно обязательныя требы, т. е. всѣ таинства православной церкви, совершаемыя въ храмѣ, а также напутствіе больныхъ на домъ и погребеніе.

Такимъ образомъ сравнительное разсмотрѣніе четырехъ законопроектовъ объ обезпеченіи духовенства, разработанныхъ въ ближайшее время и притомъ самими членами законодательной палаты, приводитъ къ несомнѣнному выводу, что наиболѣе примодушнымъ, послѣдовательнымъ и популярнымъ рѣшеніемъ даннаго вопроса является предлагаемое въ законопроектѣ 133 Членовъ Государственной Думы обезпече-

членіе всего приходскаго духовенства однообразными окладами содержанія изъ казны, съ отмѣною платы за обязательныя требоисправленія. Только такимъ образомъ можно создать дѣйствительно твердый, незыблемый и достаточный основной фондъ обезпеченія духовенства, благодаря чему послѣднее получитъ полную возможность «къ прохожденію служенія его съ ревностію и свойственнымъ ему достоинствомъ, не принимаясь заботами жизни и безбѣднаго существованія» (Въмечательнѣйшій указъ 11 января 1828 г.).

Однако надлежитъ отмѣтить, что нормы казеннаго жалованья приходскому духовенству (священнику—1.200 р., диакону—600 р. и псаломщику—400 р.), проектированныя въ законопроектѣ 133 Членовъ Государственной Думы, намѣчались въ февралѣ 1913 г., т. е. за полтора года до начала настоящей войны, въ условіяхъ мирной обстановки, когда совершенно нельзя было предвидѣть того необычайнаго воздорожанія жизни, какое приходится переживать въ настоящее время. Условія жизни съ того времени рѣзко измѣнились къ худшему и къ прежнимъ нормамъ жизнь уже не вернется. Между тѣмъ штатные оклады духовенства, какъ и всѣкіе вообще штатные оклады, вырабатываются на нѣсколько десятилѣтій впередъ. Поэтому припять нынѣшныя штаты, завѣдомо недостаточныя даже для настоящаго времени, это значило бы вмѣсто мѣры ограничиться полумѣрою, отказаться отъ кореннаго и искренняго рѣшенія вопроса. Даже въ условіяхъ прежняго сравнительнаго дешеваго времени полное обезпеченіе приходскаго духовенства по двумъ изъ вышеприведенныхъ законопроектовъ, исходящимъ отъ октябристскаго центра Государственной Думы, намѣчалось, какъ отмѣчено выше, въ размѣрахъ: священнику—2.400 р., диакону—1.200 р. и псаломщику—600 р. И это знаетъ хорошо всѣ нужды духовенства—его многосемейность, обремененность разнаго рода налогами, необходимость част-

ныхъ разъѣздовъ по приходу, необходимость нѣкотораго представительства въ приходѣ и т. д.,—тотъ, конечно, не сочтетъ эти оклады сколько нибудь преувеличенными даже для прошлаго времени. Кромѣ того, въ данномъ вопросѣ имѣется еще другая сторона. Какъ уже отмѣчено выше, назначеніе приходскому духовенству опредѣленныхъ окладовъ содержанія изъ казны должно сопровождаться отмѣною платы за обязательныя требоисправленія. Прекратить взиманіе платы за требы—это вѣковая мечта Церкви и Правительства. Еще Стоглавый Соборъ (1551 г.) предписываетъ духовенству ничего не брать за крещеніе, исповѣдь, причащеніе и погребеніе; таинства эти, по выраженію Собора, «не терпятъ никакой мзды». Рѣзко, хотя едва ли правильно по существу, осуждено взиманіе платы за требы въ Духовномъ Регламентѣ. «И се немалая должность, говорится здѣсь, какъ бы священство отъ симоніи и безстуднаго нахальства отвратить». Въ 1765 г. Сенатскимъ указомъ опредѣлена была такса за нѣкоторыя требы, за исповѣдь же и причащеніе Св. Таинъ повелѣно было отнюдь ничего не брать. Осуждена плата за требы и Комитетомъ о усовершеніи духовныхъ училищъ (1807 г.). «Сборъ за мѣрскія требы,—по мнѣнію Комитета,—поставляетъ священника въ непрерывное состояніе съ тѣми самыми лицами, коихъ любовь и уваженіе ему наиболее нужны. Упадая болѣею частію не на цѣлое собраніе, но на нѣкоторыя только лица, сборъ сей распределяется не по мѣрѣ имуществва, но по случайнымъ происшествіямъ жизни, и слѣдовательно, весьма часто тяготитъ людей несостоятельныхъ». Въ 1842 г., въ связи съ введеніемъ штатныхъ окладовъ для духовенства, сдѣлана была практическая попытка отмѣны взиманія платы за требы, не имѣвшая, однако, успѣха, какъ недостаточно обоснованная. За отмѣну платы за требы высказалось въ послѣднее время Предсоборное Присутствіе (1906 г.). Государственная Дума въ вышеприведенныхъ

ей пожеланійхъ также неоднократно указывала, что изъ всѣхъ существующихъ способовъ обезпеченія духовенства особенно нежелательнымъ является плата за требы, создающая ненормальныя отношенія между прихожанами и причтами, умалая пастырское вліяніе послѣднихъ. Поэтому во всѣхъ четырехъ законопроектахъ Членовъ Государственной Думы объ обезпеченіи духовенства единогласно проектируется отменить взиманіе платы за обязательныя требы. Того же единодушно желаетъ и само приходское духовенство, о чемъ оно постоянно настойчиво заявляетъ и съ думской казенды въ лицѣ своихъ представителей, и на всѣхъ почти епархіальныхъ съѣздахъ послѣднихъ лѣтъ, и въ печати, и въ петиціяхъ, и докладяхъ Св. Синоду, и своему епархіальному начальству. Итакъ, плата за обязательныя требы должна быть отменена. Но отмена ея только тогда прочно войдетъ въ жизнь, когда духовенство будетъ обезпечено вполне достаточнымъ содержаніемъ. Вышеупомянутый опытъ 1842 г. въ этомъ случаѣ достаточно убѣдителенъ. Достаточныя же нормы содержанія для духовенства изъ казны, при условіи сохраненія за нимъ доходовъ отъ земли и арендныхъ статей, отъ причтовыхъ капиталовъ и отъ несобственныхъ требъ и при условіи отмены платы за обязательныя требованія, должны быть опредѣлены въ настоящее время не ниже слѣдующихъ размѣровъ: для священника—1.800 руб., для діакона—1.200 руб. и для псаломщика—800 руб. въ годъ. При этомъ, согласно постановленіямъ Особаго Совѣщанія при Св. Синодѣ по вопросу объ обезпеченіи духовенства (1910 г.) за вознагражденіе могутъ совершаться лишь слѣдующія богослуженія и требы: а) заупокойныя литургіи (заказныя—отдѣльныя и сорокоустъ); б) панихиды и поминовенія (а также проходы усопшаго до кладбища, если послѣднее находится на значительномъ разстояніи отъ храма); в) молебствія въ церкви и на дому по просьбамъ съ отдѣльныхъ лицъ (благодарствен-

ныя, просительныя, въ частности—при переходѣ на жительство въ новый домъ, при отравленіи въ путь и др.); г) молебствія по особымъ случаямъ,—какъ, напримеръ, при освященіи колодезя и т. п. Всѣ остальные богослуженія и требы и всѣ таинства должны совершаться бесплатно; бесплатно же, конечно, должны причты совершать церковныя богослуженія въ праздники и другіе установленныя дни.

Конечно, на осуществленіе вышеуказанныхъ предположеній объ обезпеченіи духовенства потребуется сумма очень значительная даже для трехмиллиарднаго бюджета Россіи, особенно въ настоящее время чрезвычайнаго напряженія всѣхъ экономическихъ ресурсовъ казны. Однако, во много разъ значительнѣе былъ миллиардный доходъ отъ казенной винной монополіи и однако Правительство нашло возможнымъ отказаться отъ него въ тяжелую годовую войну во имя нравственныхъ идеаловъ. Во имя тѣхъ же идеаловъ слѣдуетъ изыскать разрѣшить и вопросъ о материальномъ обезпеченіи духовенства. Пока, въ связи съ возрожденіемъ прихода, не намѣненъ будетъ и порядокъ содержанія духовенства, послѣднему крайне трудно, если не невозможно, найти путь къ сердцу прихожанъ и оказывать непосредственное вліяніе на ихъ жизнь. И наоборотъ освобожденіе духовенства отъ гнета нужды отъ униженной зависимости его отъ подалекъ, устраненіе материальныхъ расчетовъ изъ сферы самаго святого и высокаго пастырскаго дѣланія, дастъ духовенству мощныя силы въ его миссіонерскомъ поведеніи, откроетъ ему народную душу, и быть можетъ, благодаря дружнымъ усиліямъ духовенства, нашъ государственный корабль будетъ спасенъ отъ тѣхъ буръ и волневій, которыя отовсюду угрожаютъ ему въ настоящую трудную годину. А Правительству, снявъ съ прихода такую материальную обезпеченія духовенства, предоставивъ многомилліонному православному населенію возможность бесплатнаго отпра-

вленія требованій и тѣмъ содѣйствуя какъ духовному его развитію, такъ и матеріальному благополучію, всегда найдетъ возможность тѣми способами, которые оно признаетъ наиболее цѣлесообразными получить отъ населенія средства, необходимыя для обезпеченія духовенства.

Святѣйшій Синодъ, ознакомившись съ вышеизложенными предположеніями Оберъ-Прокурора Св. Синода, всецѣло присоединился къ мысли его о необходимости безотлагательно улучшить матеріальное положеніе православнаго духовенства и съ своей стороны опредѣляетъ отъ 16—28 декабря 1916 года за № 9323 постановилъ: для всесторонней разработки вопроса объ улучшеніи содержанія духовенства образовывать подъ предсѣдательствомъ высокопресвященнаго митрополита Петроградскаго Питирима, при участіи присутствующаго въ Св. Синодѣ высокопресвященнаго Тихона, архіепископа Литовскаго, — особую Комиссію, предоставивъ предсѣдателю сей Комиссіи приглашать въ составъ ея членовъ по своему усмотрѣнію.

Въ настоящее время Комиссія по вопросу объ улучшеніи содержанія православнаго духовенства дѣятельно работаетъ надъ подлежащимъ ей обсужденію вопросамъ. Въ работахъ Комиссіи, подъ предсѣдательствомъ высокопресвященнаго митрополита Петроградскаго, принимаетъ непосредственное участіе Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Н. П. Раевъ. Крімъ того въ Комиссіи участвуютъ нѣкоторые члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, представители епархіальнаго духовенства, высшіе чины центральныхъ учреждений вѣдомства Св. Синода, представители Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля и т. д.

Н. Петровский.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ одну 23 сентября 1916 г. вступило прошеніе жительницы гор. Кишинева, Бессарабской губерніи, Маріи Александровны Нелухъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ австрійскимъ подданнымъ Іоанномъ Францевичъ Нелухомъ, вѣчнаго причтомъ Осодоро-Тиреповской церкви гор. Кишинева 27 июля 1911 года. По заявленію просительницы Маріи Александровны Нелухъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Іоанна Францева Нелуха началось изъ города Кишинева 5 лѣтъ тому назадъ. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іоанна Францева Нелуха, объявляются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ одну 12 марта 1916 г. вступило прошеніе вольнодѣла 5 роты, 704 пѣшей Тобольской дружины Василія Акимовича Назлова, жительствоващаго въ 5 ротѣ, 704 пѣшей Тобольской дружины, гор. Петропавловска, о расторженіи брака его съ женою Анастасіей Ивановою Назловою, урожденной Лебачевой, вѣчнаго причтомъ Иконовской церкви поселка Александрова, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринбургской епархіи, 2 февраля 1907 года. По заявленію просителя Василія Акимовича Назлова безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Ивановны Назловой началось изъ гор. Петрограда въ 1908 года. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Ивановны Назловой, объявляются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ одну 3 сентября 1916 г. вступило прошеніе крестьянки села Богородицка въ Змиевъ, Яковлевской вол., Орловскаго уѣзда, Маріи Глыбовой Богомоловой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евѣимомъ Петровичъ Богомоловымъ, вѣчнаго причтомъ церкви с. Богородицка въ Змиевѣ, Орловскаго уѣзда, 11 ноября 1901 года. По заявленію просительницы Маріи Глыбовой Богомоловой безвѣстное отсутствіе ея супруга Евѣима Петрова Богомолова началось изъ с. Богородицка въ Змиевѣ съ 1908 года. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евѣима Петрова Богомолова, объявляются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ одну 16 ноября 1916 г. вступило прошеніе мѣщанинъ гор. Сердобска, Саратовской губерніи, Пелагіи Федотовой Петровой, жительствующей въ гор. Пензѣ, на углу улицъ Троицкой и Козьяго-Бозота въ домъ Шарошкина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитріемъ Ивановичемъ Петровымъ, вѣчнаго причтомъ Ильинской церкви гор. Саратова 12 апреля 1895 года. По заявленію просительницы Пелагіи Федотовой Петровой безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Ивановича Петрова началось изъ гор. Саратова болѣе 13 лѣтъ тому назадъ. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Ивановича Петрова, объявляются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ одну 13 сентября 1916 г. вступило прошеніе крестьянки сельца Колодова, Ка-

тарскаго уѣзда. Степана Тимофеева Талонова, жительствующаго въ гор. Балаховѣ, о расторженіи брака его съ женой Надеждой Евдокимовой Талоновой, по первому мужу Барановой, вѣчнаго причтомъ Московско-Знаменской церкви при 2 городской больницы 12 апреля 1892 года. По заявленію просителя Степана Тимофеева Талонова безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Евдокимовой Талоновой началось изъ гор. Астрахани въ мѣзъ 1911 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстна отсутствующей Надежды Евдокимовой Талоновой, объявляются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 октября 1916 г. вступило прошеніе крестьянина слоб. Елани, Аткарскаго уѣзда, Якова Алексеева Савина, жительствующаго въ той же слободѣ, о расторженіи брака его съ женой Θεодосіей Яковлевой Савиной, урожденной Рубовиченской, вѣчнаго причтомъ Духосошестввенской церкви слободы Елани 18 января 1904 года. По заявленію просителя Якова Алексеева Савина безвѣстное отсутствіе его супруги Θεодосіи Яковлевой Савиной началось изъ слоб. Елани съ 1907 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстна отсутствующей Θεодосіи Яковлевой Савиной, объявляются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 июля 1916 года вступило прошеніе крестьянки с. Сугута, Буинскаго уѣзда, Θεодосіи Ивановой Васильевой, жительствующей въ с. Ченкасахъ, Буинскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Емельяномъ Васильевымъ, вѣчнаго причтомъ Христорождественской церкви села Сугута, Буинскаго уѣзда, 7 января 1901 года. По заявленію просительницы Θεодосіи Ивановой Васильевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Емельяна Васильева

началось изъ села Сугута, Буинскаго уѣзда, 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстна отсутствующаго Емельяна Васильева, объявляются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 августа 1916 г. вступило прошеніе Лаввскаго 2-й гильдіи купца Сергѣя Васильева Лауферта, жительствующаго въ городѣ Одессѣ по Херсонской ул. въ д. № 23, о расторженіи брака его съ женой Маріей Андреевой Лауфертъ, урожденной Блокъ, вѣчнаго причтомъ Чулоторна Николая церкви, что при Ремесленномъ училищѣ Песаревича Николая гор. Петрограда 18 августа 1890 г. По заявленію просителя Сергѣя Васильева Лауферта безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Андреевой Лауфертъ началось изъ гор. Петрограда съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстна отсутствующей Маріи Андреевой Лауфертъ, объявляются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 сентября 1916 г. вступило прошеніе поручика 52-го пѣхотнаго Миа-ского полка Сергѣя Александрова Канели, жительствующаго въ городѣ Одессѣ по Коблевской ул. въ д. № 28, кв. Брашевскъ, о расторженіи брака его съ женой Еленой Николаевной Канели, урожденной Гольманской, вѣчнаго причтомъ Вознесенской церкви, что на Слободѣ-Романовкѣ, гор. Одессы 30 июня 1906 г. По заявленію просителя Сергѣя Александрова Канели безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Николаевны Канели началось изъ города Кишинева, Бессарабской губерніи, съ 25 марта 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстна отсутствующей Елены Николаевны Канели, объявляются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайше: рескрипты, повелѣнія, приказъ и награды. — Опрежденія Святейшаго Синода. — Отъ Канцеляріи Святейшаго Синода. *Прибавленія.* Рѣчь, сказанная въ Казанскомъ Соборѣ, при посвященіи къ присягѣ Петроградскаго дворянства, 29 января. *Митроп. Питирима.* — Рѣчь, произнесенная при открытій епархіальнаго съѣзда духовенства въ Нижнемъ-Новгородѣ. *Еп. Макарія.* — Къ вопросу объ улучшеніи содержанія приходскаго духовенства. — Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ» 10 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а за границу — 20 руб. 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ пересылкой:

	На годъ	9 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Въ Россіи	5 р. — к.	4 р. — к.	3 р. — к.	2 р. — к.	— р. 80
За границу	7 » — »	5 » — »	4 » — »	3 » — »	1 » 50

Отдѣльные №№ по 20 коп. съ пересылкой. Подписка на всѣ установленные сроки принимается не иначе, какъ съ 1 числа какаго-либо мѣсяца, и не далѣе, какъ до конца (31 декабря) подписнаго года.

При присылкѣ по почтѣ подписной платы надлежитъ на отрывныхъ купонахъ почтовыхъ переводовъ сообщать, на какой предметъ высылаются деньги, и обозначать точно и разборчиво свой адресъ.

При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса, возобновленіи подписки, досылкѣ недополученныхъ номеровъ изданій, прекращеніи высылки изданныхъ экземпляровъ и т. под. слѣдуетъ прилагать адресные ярлычки, съ которыми изданія доставляются подписчику.

Запоздалыя требованія о досылкѣ недополученныхъ номеровъ не могутъ быть удовлетворены. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 коп., а съ подписчиковъ «Всероссійскаго Церковно-Общ. Вѣстника» (съ прилож. и безъ прилож.) по 50 коп.

Адресъ Редакціи и Конторы: Петроградъ, Кабинетная ул., д. 20, кв. 41. (Общ. отдѣл. во дворѣ).

При семь номерѣ всѣмъ подписчикамъ рассылаются Указатель и двѣ обложки въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1916 годъ.

Петроградъ, 1 февраля 1917 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

H. ALEXANDER & Co.,
18, BEER LANE,
LONDON, E. C.

ЭКСПОРТИРУЮТЪ:

Химическіе, аптекарскіе, колониальныя и мо-
скательныя продукты, галантерейныя и ману-
фактурныя товары, писчебумажныя издѣлія и
пр. и пр.

ИМПОРТИРУЮТЪ:

Всѣ подходящія русскіе товары и продукты.
Корреспонденція на всѣхъ языкахъ.

ТОВАРИЩЕСТВО

Метахромотипія и церковной живописи
„СИДОРСКІЕ“.

Принимаетъ заказы на церковную живопись и
печатныя образа.

Каталогъ высылается **БЕЗПЛАТНО.**

Петроградъ, Невскій пр. 153,
тел. 129—05.

ШЕЙТЕ САМИ ОБУВЬ

ЗАОЧНО, ПОСРЕДСТВОМЪ ЛЕКЦІИ. Условія
я первый МѢСЯЦЪ обученія **БЕЗПЛАТНО.**
Марія Дурасовичъ. Москва, Петровский бульваръ.
1. № 9, кв. 12—6. 10—6

ИКОНЫ церковныя и **КИОТЫ**
домашнія
ниж конкуренціи по цѣнѣ и качеству у Ф. Г.
Залегова, Москва, Верхніе торг. ряды, внизу
№ 178, по требованію высылаю рисунки. 10—2

ПРАВОСЛАВНО-НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

ЦЕРКОВНОСТЬ

(седьмой годъ изданія).

Выходитъ въ воскресенье и праздничнымъ днямъ, подъ редакцію протоіерея **І. І. Востор**
юра.

Цѣль изданія—дать народу назидательное чтеніе примѣнительно къ празднуемому событію
и ограждать народъ отъ пропаганды сектантства.

Подписная цѣна въ 1917 году съ доставкою и пересылкою 1 р. 50 к. Сотнями и полу-
сотнями (для безплатной раздачи и продажи при церквяхъ) 1 рубль; безъ доставки въ Москвѣ
75 коп. На меньшіе сроки—по расчету.

Церковныя приходы и старосты, выписывающіе газету для раздачи и продажи, деньги за
нее могутъ высылать по частямъ въ теченіе года.

Изгороднымъ подписчикамъ «Церковность» высылается заблаговременно.

Адресъ редакціи: Москва, Каретный рядъ, Лажовъ пер. Вларжіальный домъ.

Редакторъ-издатель протоіерей **І. Восторговъ.**

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ МАСТЕРСКІЯ

ТОРГОВАГО ДОМА

І. Н. ГАГАРИНЪ и С. П. СТАЛОГОРОВЪ.

МОСКВА, 1-я Мясницкая, Капельскій пер., д. № 8. Телеф. 258—79.

Исполняютъ художественно-живописныя и иконописныя работы, внутреннюю роспись храмовъ всѣхъ
вѣковъ и стѣлъ. Кромѣ живописи исполняютъ всевозможныя иконостасныя работы.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ изготовленія иконостасовъ. **ИМИТАЦІИ** подъ фаянсъ, не требующая ре-
монта. Цѣны низъ конкуренціи, гарантія и разсрочка по соглашенію. **ИМѢЮТСЯ ПОХОДНЫЕ ХРАМЫ** 2—1

ПОСТАВЩИКИ ЯВРОА

НИЖЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВѢДѢЧЕСТВЪ

Торг. Промышл. Т-во

„П. И. СЛОВЯНИШНИКОВА С-ва.“

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ

ЗАВОДЪ

Существовать съ 1766 г.

МОСКВА-ПЕТРОГРАДЪ-ЯРОСЛАВЛЬ.

Ред. въносъ по требованію

Отъ Общества распространяема религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 г.
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ

(15 годъ изданія).

Журналъ даетъ разнообразное религіозно-назидательное чтеніе, преимущественно къ кругу воскресныхъ и др. праздничныхъ дней, въ формѣ словъ, поученій, лигій, примѣровъ, размышленій, очерковъ. Главнымъ образомъ журналъ назначается для священника въ качествѣ пособія въ дѣлѣ проповѣди. Пастыр-проповѣдникъ найдетъ въ немъ не только матеріалъ для проповѣди, но и готовые образцы проповѣдей на каждый воскресный и праздничный день на самыя живныя современныя темы. Кромѣ того журналъ предназначенъ служить семьѣ и школѣ, для которыхъ въ немъ всегда найдется поучительное и интересное чтеніе.

Въ качествѣ соавторовъ въ журналѣ примутъ участіе: прот. Ф. Н. Орнатскій, прот. П. Н. Лазаревскій, прот. Г. Н. Слободской, прот. К. И. Виталинскій, прот. Н. Г. Дроздовъ, проф. прот. А. Я. Галаганъ, проф. А. А. Дмитриевскій, прот. С. И. Остроумовъ, прот. Е. М. Кондратевъ, священ. Б. М. Клеандровъ, священ. В. Шуринъ, А. Ф. Платонова, проф. священ. П. П. Акимовъ, священ. К. Семеновъ и др.

Выпускъ № 5 за благовременный, чтобы проповѣдническій матеріалъ могъ быть своевременно использованъ. Кромѣ 52 №№ журнала подписчики получаютъ въ 1917 году въ качествѣ безвлатнаго приложенія книгу

НЪ СВѢТУ и РАДОСТИ.

Христіанское утѣшеніе въ потерѣ близкихъ.

Сборникъ статей, размышленій, святоотеческихъ и пастырскихъ наставленій. Сост. прот. Е. К. ЦѢНА ЖУРНАЛА съ пересылкой 5 руб. въ годъ, загранично и въ дѣйствующую армию 6 руб. Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Стрѣмянная ул., № 20.

Редакторы: { Прот. Г. Слободской.
{ Прот. Е. Кондратевъ.

Учебн. Комит. при Св. Синодѣ Воскресный Благовѣсть одобренъ для учен. библио. духовно-учебн. завед. («Церк. Вѣд.» № 49. 1916 г.), «Минист. Народн. Просв.» «Воскресный Благовѣсть» допущенъ къ выпискѣ по предварительной подпискѣ въ учебныя библиотекы высшихъ начальныхъ и двухклассныхъ сельскихъ училищъ.

Книжный складъ О-ва распр. религ.-нрав. просв. горячо рекомендуетъ

НЕЗАБУДКУ.

Иллюстрированный, литературно-художественный еженѣщный журналъ для дѣтей 6—13 лѣтъ, издаваемый съ 1914 года.

Журналъ допущенъ Св. Синодомъ, Мин. Н. Пр., Мин. Торг. и Пром., Главн. Упр. военно-уч. зав.; рекомендованъ Вѣд. Уч. Имп. Маріи; внесенъ въ списокъ книгъ, заслуж. вниманія при пополненіи библио. ср.-уч. зав. Мин. Нар. Пр.

Въ 1917 г. подписчики получаютъ: 1) 12 №№ журнала—свыше 900 стр. 2) «Послѣдніе язычники». Нов. изъ врем. Юліана Отгуннича. А. Платоновой. 3) «Вѣрный горбуны». Нов. изъ врем. Имп. Елизаветы Петровны. В. Суворовой. 4) «Отшельники Великой Войны». Очерки и рассказы. Приложенія иллюстр. и стоятъ отд. по 40 к.

По тщательному выбору и разнообразію матеріала, живости и доступности изложенія изяществу изданія и цѣнности приложеній «Незабудка» принадлежитъ выдающееся мѣсто въ дѣтской литературѣ.

О.о. законоучителямъ необходимо обратить особенное вниманіе на «Незабудку», какъ на единственный дѣтскій журналъ, имѣющій религіозно-нравственный отдѣлъ.

Подписная цѣна «Незабудки»: 6 р. въ годъ, полгода 3 р. 25 к., 3 мѣсяца 1 р. 75 к. пробн. № 50 к., налогъ плат. 60 г.

Книжный складъ Общ-ва. Петроградъ, Стрѣмянная ул. д. № 20.

Ред.-вѣд. прот. А. Теломинровъ. Ред. А. Платонова.

«Библиотека Незабудки» — иллюстр. вѣд. для школъ и народа. Цѣна по 40 к.: 1) «Любовь до конца». Изъ жизни первыхъ христіанъ. А. Платоновой. 2) «Ночь грозой». Нов. изъ врем. татарщины. А. Платоновой. 3) «Надъ Дибровскими курганами». Нов. изъ исп. Киевской Руси. А. Платоновой. 4) «Альбины». Нов. изъ жизни первыхъ христіанъ. П. Монова-Черемскаго. 5) «Въ зѣсу». Очеркъ изъ жизни животныхъ. А. Охлябининъ. Въ 1917 г. Судить начекаемъ: 6) «Послѣдніе язычники». 7) «Вѣрный горбуны» и 8) «Отшельники Великой войны».

Петроградъ. Стрѣмянная типографія